Черная Африка дает отпор домогательствам иностранных монополий.

— Вы домогались моей руки? Получайте!

Рисунок М. АБРАМОВА

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

— Кто же думал, что комиссия заставит так проверять качество обуви?

Рисунок А. СЕМЕНОВА

№ 30 ОКТЯБРЬ 1976

НА СЪЕЗДОВСКОЙ ВОЛНЕ

УХОДЯ, ГАСИТЕ СВЕТ

Юрий БОРИН,
Алексей ГОЛУБ,
специальные корреспонденты Крокодила

КОСИНУС ФИ

Их было трое у дверей. Накрашенная девица Антуанетта, дядя Вася водопроводчик и неизвестный гражданин с портфелем. У дверей, за которыми заседала административная комиссия райисполкома.

— Тебя за что? — обратилась к дяде Васе Антуанетта.

— Да разве их поймешь, за что?— недовольно буркнул дядя Вася и сплюнул на пол.—А ты чего здесь?— ткнул он локтем гражданина с портфелем.

— Прошу не толкаться! — строго сказал гражданин.— Я начальник цеха!

— Чего-о? — округлил глаза дядя Вася.— Гляди, Анюта, вот это гусь! И за что же тебя, сердешного?

— За косинус фи...

— Ко-осинус? Это что же, новый сорт?

— Какой еще сорт! Это отношение между потребляемой электроэнергией и полезной. В общем, перерасходовал миллион киловатт-часов...

— Миллион!..— присвистнул дядя Вася и на всякий случай отодвинулся подальше от портфеля.

Но в этот момент дверь отворилась, и дядю Васю пригласили на комиссию...

ДО ЛАМПОЧКИ

Оставшись вдвоем с обратившей на него ласковый взор Антуанеттой, представительный гражданин состроил страдальческую гримасу и чертыхнулся. Ну, в самом деле, подумал он, почему меня, начальника цеха, сажают на одну скамью со всякими малопочтенными гражданами? Я, что, на свой телевизор энергию пережег? Футбол смотрел?

А ведь верно, перерасходовал он миллион киловатт-часов не для своего удовольствия. Гражданин радел за производство, за план и, может быть, даже за сверхплановую продукцию. Старался, не жалея ни сил, ни времени. Примерно так же, как другой начальник цеха — Владимир Яковлевич Проказников.

Когда-то в кузнечном цехе Ярославского моторного завода (входящего в объединение «Автодизель»), которым руководит Владимир Яковлевич, орудовали молотобойцы. Теперь там работают могучие молоты на сжатом воздухе. Нажал рычажок— он ка-ак ахнет. И полный порядок.

Так вот, для этих молотов сжатый воздух вырабатывают не менее могучие турбокомпрессоры. И они, конечно, потребляют массу электрической энергии.

Пока компрессоры дают сжатый воздух молотам, все вроде нормально. Но вот рабочие уходят на обед. А компрессоры? А компрессоры продолжают трудиться. И вот на зряшную работу теряется... сколько бы вы думали? Пять миллионов киловатт-часов в год!

А, между прочим, выход есть. И очень простой. Можно сказать, элементарный: чтоб не все сразу уходили на обед, а поочередно. Всего-то. И по этому поводу даже приказ генерального директора был. И ряд распоряжений главного инженера.

Но начальнику цеха В. Я. Проказникову все эти приказы, извините, до лампочки. Потому что за перерасход электроэнергии если и влепят, то максимум—выговор. А вот за план?.. Даже подумать страшно.

Однажды, когда месячное задание оказалось под угрозой, начальник цеха потребовал включить еще один, резервный компрессор. Главный энергетик тов. Лобанов, стоящий на страже заводских энергоресурсов, этому категорически воспротивился.

— Ни в коем случае! — сказал он.— У нас и так из-за неплотного прилегания поршней в компрессорах сжатый воздух уходит «в свист». Это миллион восемьсот тысяч киловатт-часов! Пускай Проказников сперва устранит утечки. Об этом даже в городском комитете народного контроля говорили.

Но генеральный директор Анатолий Михайлович Добрынин тут же одернул усердствующего энергетика.

— Слушай, Лобанов,— сказал генеральный директор,— ты где, собственно говоря, работаешь — в комитете народного контроля или у нас на заводе?

ВГЛУБЬ И ВШИРЬ

До сих пор было известно, что горящий план спасают внеочередные накачки, ежесубботние субботники и ежевоскресные воскресники. Но, оказывается, на алтаре плана в ярком пламени зазря сгорает несметное количество киловатт-часов.

В чем тут дело?

Нас обуял азарт первопроходцев, и мы решили окунуться в море перерасходованной энергии. Мы позвонили заместителю директора по науке Энергетического института имени Г. М. Кржижановского И. Т. Аладьеву и спросили:

— Почему наши хозяйственники так небрежно обращаются с огнем?

— Вы имеете в виду электроэнергию? Да потому, что чем больше расходуется электроэнергии, тем выше себестоимость продукции, а чем выше себестоимость, тем увесистее оптовая цена. А высокая оптовая цена полезна и для плана и для кармана. Впрочем, более подробно вам могут объяснить в секторе народного хозяйства...

В секторе народного хозяйства нам объясняли так подробно, что разговор занял не меньше часа. Но смысл его укладывался в одну фразу: вообще-то оно так, но может быть и иначе... И порекомендовали обратиться за разъяснениями в соответствующее министерство.

Ярославский моторный завод входит в Министерство автомобильной промышленности. Сюда мы и отправились.

— Нет уж, вы меня извините,— сказал начальник отдела управления главного энергетика Алексей Иванович Беляков,— но у нас никакой бездумной траты электроэнергии нет. Она расходуется в строгом соответствии с нормами. А на Ярославском моторном заводе даже имеется экономия.

— Экономия?! — изумились мы.— Нет уж, лучше вы извините нас. Откуда же берется эта экономия? На вашем Ярославском моторном, как, впрочем, и на многих других предприятиях, миллионы киловатт-часов уходят «в свист», электропечи часами работают вхолостую, станки в обеденный перерыв крутятся, а лампочки горят. И при всем при том, как вы говорите, нормы соблюдаются. И еще получается экономия. Да что же это тогда за нормы?

— Ну, так, дорогие мои, мы договоримся бог знает до чего...

А мы и хотели договориться бог знает до чего. И пошли в Институт экономики Академии наук СССР к заведующему сектором, доктору экономических наук, профессору М. А. Виленскому.

И что бы вы думали? Профессор подтвердил услышанное нами ранее. Да, затраты на электроэнергию действительно входят в себестоимость продукции, а себестоимость в настоящее время централизованно не планируется. Поэтому есть тенденция, сказал он, не снижать себестоимость, а, наоборот, повышать оптовые цены. Министерство приборостроения, средств автоматизации и систем управления, например, взвинтило оптовые цены на свои приборы и тем самым увеличило прибыль на своих предприятиях.

— И еще, надо вам сказать,— добавил профессор,— существующая в настоящее время так называемая среднеотраслевая норма расхода электроэнергии не стимулирует борьбу за экономию. Она научно не обоснована. Часто ее определяют на глазок.

Идти дальше было некуда. Начали с приемной административной комиссии и дошли до апартаментов министерства. Оттолкнулись от элементарного свиста в дырявых шлангах и взлетели к высотам чистой науки. Пока наконец уразумели, каким образом гражданин с портфелем стал миллионером в нехорошем смысле этого слова. Не налетал миллион километров вокруг земного шара, не сберег миллион пудов цемента и даже не надоил миллион литров молока. А перерасходовал тот самый злополучный миллион киловатт-часов, которого хватит для изготовления двух миллионов пар обуви или выпечки двадцати тысяч тонн хлеба...

...Вот с каким практическим, тесно граничащим с наукой, и научным, имеющим принципиальное значение для практики, вопросом столкнулась административная комиссия райисполкома, определяя меру наказания начальнику цеха, который предстал пред нею вслед за дебоширом дядей Васей.

— Сколько и чего вы там перерасходовали? — устало переспросил председатель комиссии.

— Миллион киловатт-часов. «В свист» они ушли...

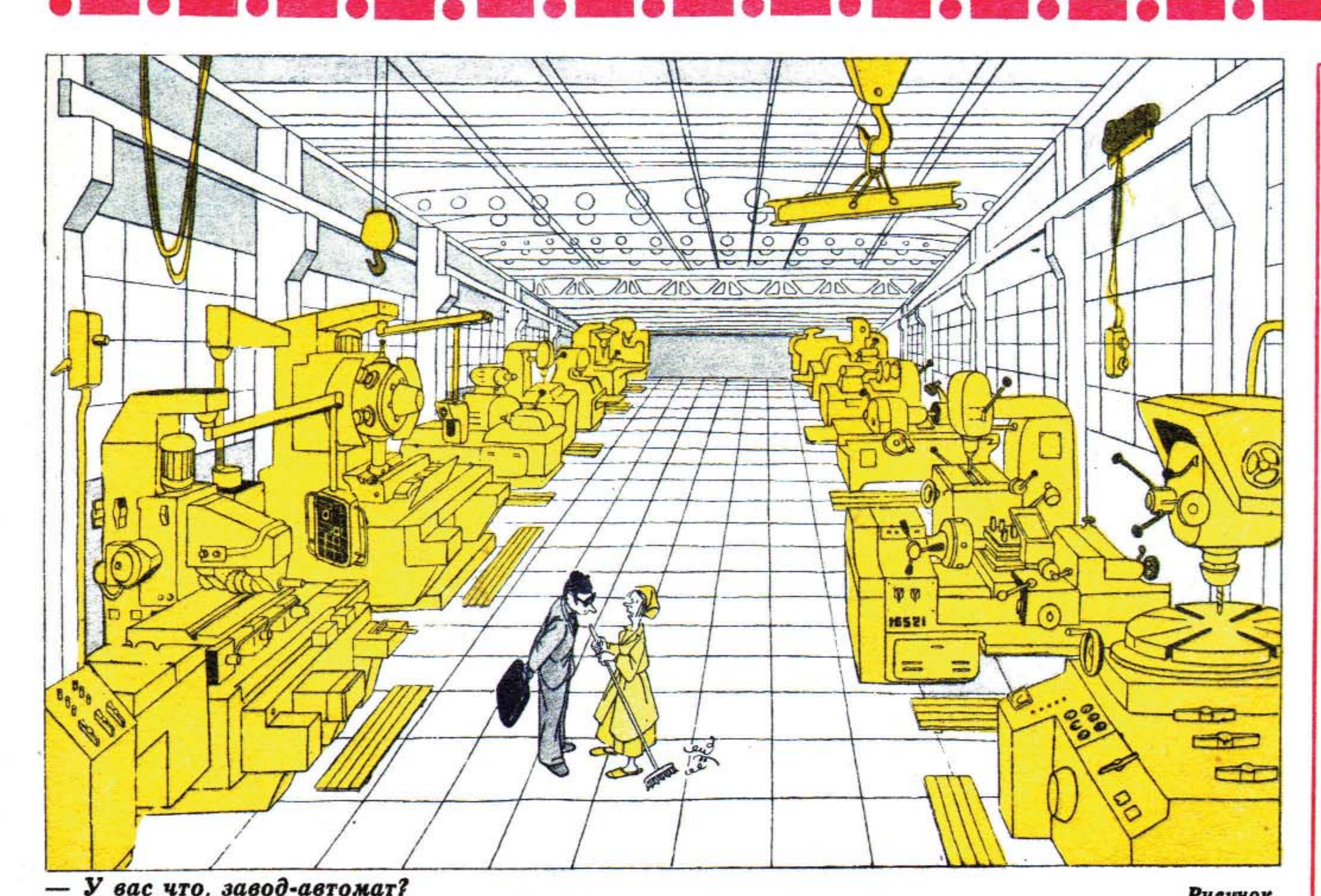
— Ну, и к чему вас приговорил энергонадзор?

— К штрафу... Двадцать пять рублей.

— Строговато хватили. Достаточно будет предупреждения. Не хулиган все-таки. Не пьяница. Идите, уважаемый товарищ, работайте. Продукцию давайте... Да, вот что. Не забудьте основной девиз: уходя из дому, гасите свет.

— Дома-то я гашу,— заверил предупрежденный и облегченно вытер вспотевший лоб.

Ярославль — Москва.

— *У вас что, завод-автомат?*
— *Нет, совещание у директора.*

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Камешки с Парнаса

Игорь ГРУДЕВ

Пришел
к директору
Зам,
А тот ему:
— Ам!
И от этого «ама»
Не стало зама...

В природе так
Часто водится:
Буль — камень!
В реке погиб...
Потом по реке
Расходятся
Спасательные
Круги...

— *Уплотняй лучше, может, еще центнера три удастся вывезти!*

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

«Управляющий домами Ю. Неволин подписал акт о том, что трест «Горзеленхоз» выполнил на 1600 рублей работы по текущему ремонту и благоустройству двора дома 16 по Спартаковскому переулку. На самом же деле все эти работы выполнены не были, а приписки делались для получения премий. «Наказан» был Ю. Неволин чрезвычайно своеобразно: теперь он работает инженером в горжилуправлении».

В. Васильева. г. Таганрог.

АБСОЛЮТНО УПРУГОЕ ТЕЛО

Абсолютно упругое тело, как это известно из учебников по сопротивлению материалов,—это такое тело, которое после деформации снова принимает свою первоначальную форму. Брось его с любой высоты — оно снова подпрыгнет точно на ту же высоту. Придави его — оно снова распрямится. Согни — оно разогнется. В сопромате такие тела существуют только в абстракции, для упрощения расчетов. Реально существовать они не могут, теория не разрешает... Зато в нашей человеческой жизни абсолютно упругие тела существуют. И еще как существуют! Можно сказать, даже процветают, преспокойно плюя на все теоретические запреты.

Один развалил работу на своем участке. Тяжелым прессом опустился на него карающий приказ. Ну всё, думают наивные люди, сейчас от человека мокрое место останется. А он встрепенулся, отряхнулся и... получил перевод на другое место. Да еще с повышением. Другой вылетел со своего кресла за грубость с подчиненными. Летит человек вниз, слабонервные даже зажмурились: вот-вот о землю шмякнется и — в лепешку. А летящий только улыбается и на лету ручкой делает. Он-то знает, что он абсолютно упругое тело и тут же от земли отскочит и в такое же кресло опустится. А то и помягче.

Третьего за бесхозяйственность между таких жерновов пропустили, что вылезает он из них тоньше папиросной бумаги. Ну, кажется, всё. Был начальник — и нету. А он прямо на глазах начинает приобретать прежнюю форму. Жернова еще вращаются, а человек уже галстук поправляет. Потому что он тоже абсолютно упругое тело и никакие административные жернова ему не страшны.

Или взять, например, упругого таганрогского управдомами Ю. Неволина, о котором написала наша читательница. Казалось бы, в тот самый момент, когда его поймали за руку на липовом акте, он должен был пасть, как говорится, словно подкошенный... Липа, да еще корыстная, с целью незаконного получения премии — это ведь не фунт изюма. И пал бы управдомами, если бы не простер под ним свою спасительную десницу начальник горжилуправления И. Орехов. И не поймал бы на лету очковтирателя. И не вознес его в свое управление.

Есть над чем задуматься. Теория строго-настрого исключает существование таких несжимаемых и несгибаемых предметов. А судя по практике — жизненной, административной,— они, эти предметы, преспокойно ходят среди нас, нагло ставя под сомнение непогрешимость науки. Может быть, настала пора отменить сопромат?

Но, как вы понимаете, сопромат тут ни при чем. Действительно, абсолютно упругих тел не существует. Если только нет рядом с ними покровителей, которые каждый раз помогают им сохранить первоначальную форму, отряхнуться и снова руководить.

Вот в них-то, в этих покровителях, и кроется секрет. И возникает вопрос. А есть ли, собственно, разница между человеком, заслуживающим наказания, и тем, кто обеспечивает ему упругость? И не должен ли этот покровитель нести ответственность в еще большей степени, чем покровительствуемый?

Интересно, что, например, думают об этом в Таганроге?

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

МИКРООРДА

Если бы вы повстречали где-нибудь на улице Виктора Шевякова, он не вызвал бы у вас антипатии — парень как парень, лицо — сама доброта, аккуратно зачесанный чуб, умело повязанный галстук.

Иосиф Герсон, посещая столовую, надо думать, любезно передавал горчицу на соседний стол, и при этом у него не возникало желания двинуть соседа в челюсть.

Анатолий Ильин, возможно, умилял старушек, уступая им место в автобусах.

Чекин, Вилков, Кутловский, Нечаев, Мухоброд, Никишин, Цацкин — все они, каждый по отдельности, были пай-мальчиками, увлекались музыкой, книгами, спортом и понимали, что, раз существуют донорские пункты, кровь сограждан — вещь ценная, и никто не уполномочен разбазаривать ее путем кустарного мордобития.

Но, собираясь вместе, они деградировали, превращались в дикую микроорду, которая катилась по улицам, не уступая дорогу прохожим, упиваясь своей удалью и необузданностью.

26 мая зарегистрировано движение микроорды в районе ВДНХ. На конечной остановке автобуса № 33 Иосиф Герсон, единственный совершеннолетний из всей группы подростков, одним ударом кулака сбил с ног прохожего. Чтобы не попадался на пути. А также для затравки и поднятия боевого духа у своего дикого воинства.

— А этих интеллигентов обчистим,— показал Иосиф на замшевые спины двух других прохожих.

Замшевые интеллигенты сели в троллейбус. Орда также ввалилась за ними, но в троллейбусе не атаковала по причине превосходящих сил пассажиров.

Выйдя из троллейбуса, мужчины, приглянувшиеся Герсону, сразу же нырнули в подъезд гостиницы, около которого и топталась некоторое время оскорбленная в своих лучших чувствах орда. С досады помяв попавшегося под руку парня, орда потекла на станцию Окружную.

Из судебного дела:

«...обвиняется Герсон И. А. в том, что он по предварительному сговору и совместно с Шевяковым В. А., Ильиным А. Н. (и т. д.— смотри выше), в нетрезвом виде, находясь в электропоезде № 465 на перегоне Окружная — Москва-Бутырская, совершил нападение с целью завладеть личным имуществом граждан, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевших (разбой)...»

В шестом вагоне было три пассажира. Мужчины. Один дремал, двое разговаривали. Кто-то из орды попросил у них сто рублей взаймы. Тихо, мирно, без надрыва попросил. Не дали. Сами виноваты — отказали в помощи ближним. И через какие-то пять минут валялись на полу. Герсон, Шевяков, Ильин били их ногами в лицо, в живот.

В седьмом вагоне ехал всего один пассажир. Той же троицей за отказ добровольно поделиться сбережениями был бит всеми конечностями.

Из показаний Шевякова: «Метил в лицо, куда попал, не знаю».

Потерпевший С.: «Один из ударов ногой пришелся в левую височную часть».

Потерпевший Ж.: «Разбили очки, от ударов в затылок терял сознание. Все лицо было в крови, расшатаны зубы».

Потерпевший К.: «Разбиты губы, над бровью ссадина, глаза налились кровью».

Из показаний Ильина: «Руки и штанины у меня были в крови. Отмывал их в луже недалеко от Савеловского вокзала».

У читателя, вероятно, накопились вопросы. Что за формирование микроорда, на каких задворках жизни черпает она свои кадры? Да, собственно, и могут ли существовать у нас такие задворки, где нет ни педагогов, ни наставников, ни комсомола?

Спешу с ответом, читатель. Нет, не существует у нас темных задворок, являющихся кузницами малолетних преступников. Все представители микроорды, о которой здесь говорится, были прямо-таки окружены педагогами и воспитателями.

Все они живут в рабочих общежитиях на Аминьевском шоссе, где, как известно, предусмотрены должности воспитателей.

Почти все они учились в ПТУ-158 (Ильин — в ПТУ-10), где, само собой, существует целый педагогический коллектив.

В конце концов благотворное влияние на них могло распространяться по комсомольской линии.

Ибо не из уголовного мира черпала свои кадры микроорда.

Иосиф Герсон, работавший бетонщиком на Всесоюзной ударной комсомольской стройке (строительство здания ТАСС), был направлен в Москву по комсомольской путевке из Вильнюса.

В комсомоле состояли Анатолий Ильин, работавший после окончания ПТУ в СУ-161, Виктор Шевяков и другие подростки.

Нет, не получаешь полного морального удовлетворения от сурового наказания, которое суд справедливо определил для юных граждан, не знающих цены чужой человеческой жизни.

Зреет недоумение: какими же неотложными делами заняты педагоги упомянутых ПТУ и воспитатели общежитий, если они не заметили, как у них под боком созрела разбойная группа?

— Вообще-то они хорошие ребята,— проконсультировал меня по телефону директор ПТУ-158 В. В. Кузьмин.— Почти образцовая группа. И вообще училище до сих пор было на хорошем счету. Так что хочу предостеречь вас от ошибки. Из-за одного случайного эпизода вы можете опорочить хороший коллектив.

Поблагодарив директора за предостережение, я поехал в училище, а также в общежитие, где жили его учащиеся. Здесь всплыли и другие совершенно случайные эпизоды.

Оказывается, 26 мая в ПТУ-158 был как бы объявлен днем налетов на электрички. В этот день еще одна группа воспитанников училища (Грибов, Князьков, Чурилов, Алексеев, Богомолов) устроила драку в другой электричке, другого направления. Это был, с одной стороны, массированный налет на пассажиров электричек, а с другой — массовое паломничество учащихся ПТУ-158 на скамью подсудимых.

Впрочем, на скамью эту их приводили и налеты местного значения. Коротков и Артюшенков среди ночи врывались к соседям по общежитию и отбирали у них вещи (осуждены на 4 года). Выпускник училища Юнда устроил в общежитии дебош и драку, оказал сопротивление милиции (3 года).

Четыре уголовных дела за год вполне достаточно, чтобы усомниться в профиле училища: только ли железобетонщиков готовят? Может, еще и обвиняемых? Для этого не обязательно читать подопечным курс «Как стать дебоширом или налетчиком». Достаточно создать вакуум в воспитательной работе, не направлять в полезное русло деятельность совета общежития, не очень горячо интересоваться, где и как проводят время подростки, которых вам полностью доверили родители.

Не находя более интересного занятия, будущие подвижники железобетона не сразу становятся на преступную стезю. Поначалу они забавляются сравнительно безобидно: бросают из окон на головы прохожих целлофановые пакеты, наполненные водой, скручивают руки вахтеру, выламывают ковши мусоропровода, а мусор складируют в комнатах и в красных уголках, корежат выключатели, для разнообразия коротают ночь в вытрезвителе.

Из объяснения заместителя директора училища по учебно-воспитательной работе С. И. Бурлак:

— Корень зла в рабочих, которые занимают в общежитии два этажа. Они пьянствуют, хулиганят, подают нашим ребятам дурной пример. Когда их отселят, наладим дисциплину.

Из объяснения заведующей общежитием Л. Г. Бухаловой:

— На рабочих как раз не жалуюсь. Они дают небольшой процент происшествий. И то это, как правило, выпускники ПТУ-158. А причина распущенности учащихся в том, что вся воспитательная работа с ними проводится в основном в стенах училища. В общежитии же они, по сути дела, предоставлены сами себе. Администрация редко навещает нас. Воспитательную работу приходится вести мне, хотя я не педагог, а работник Кунцевского комбината железобетонных изделий № 9, у которого училище арендует помещение.

Конечно, педагогам лучше знать, кто дурно влияет на их подопечных, но все же робко спросим: «В какой среде, товарищи педагоги, предстоит вращаться вашим воспитанникам после окончания училища? В кругу ангелочков с крылышками или в той же самой рабочей среде, от влияния которой вы хотите их уберечь? А кто будет ограждать их от дурного примера, когда они начнут самостоятельную жизнь? Не правильнее ли вместо воздвигания временных заборов прививать каждому подростку иммунитет против, увы, еще бытующих болезней: пьянства, хулиганства, нарушений трудовой дисциплины?»

Грош цена такому воспитанию, если юные граждане на глазах у вас «хорошие ребята», а стоит им выпасть из поля вашего зрения, и они уже объединяются в микроорду и приводят в трепет окружающих.

Кстати, забором администрация ПТУ-158 ограждает от внешней среды и самоё себя. Директор не откликнулся на приглашение Кировского райсуда, где слушалось дело о разбойном нападении на пассажиров электрички. Тщетно ждет 42-е отделение милиции ответа из училища на свой набивший оскомину извечный вопрос: «Как отреагировал педсовет на проступок такого-то воспитанника?»

Очевидно, издержки в педагогическо-воспитательной деятельности допустимы, но не в виде же разбойной орды, которая не оттого ли и возникла, что педагоги и воспитатели ПТУ-158 проявили на своем посту полную безответственность? Неизмерима вина данных мастеров педагогического фронта перед обществом и пострадавшими. А скажите: имеются ли в наличии меры воздействия, пресечения, наказания, хоть в малой степени соответствующие их вине? О таких мерах что-то не слыхать. Выговор за поставку обществу преступников — только и всего...

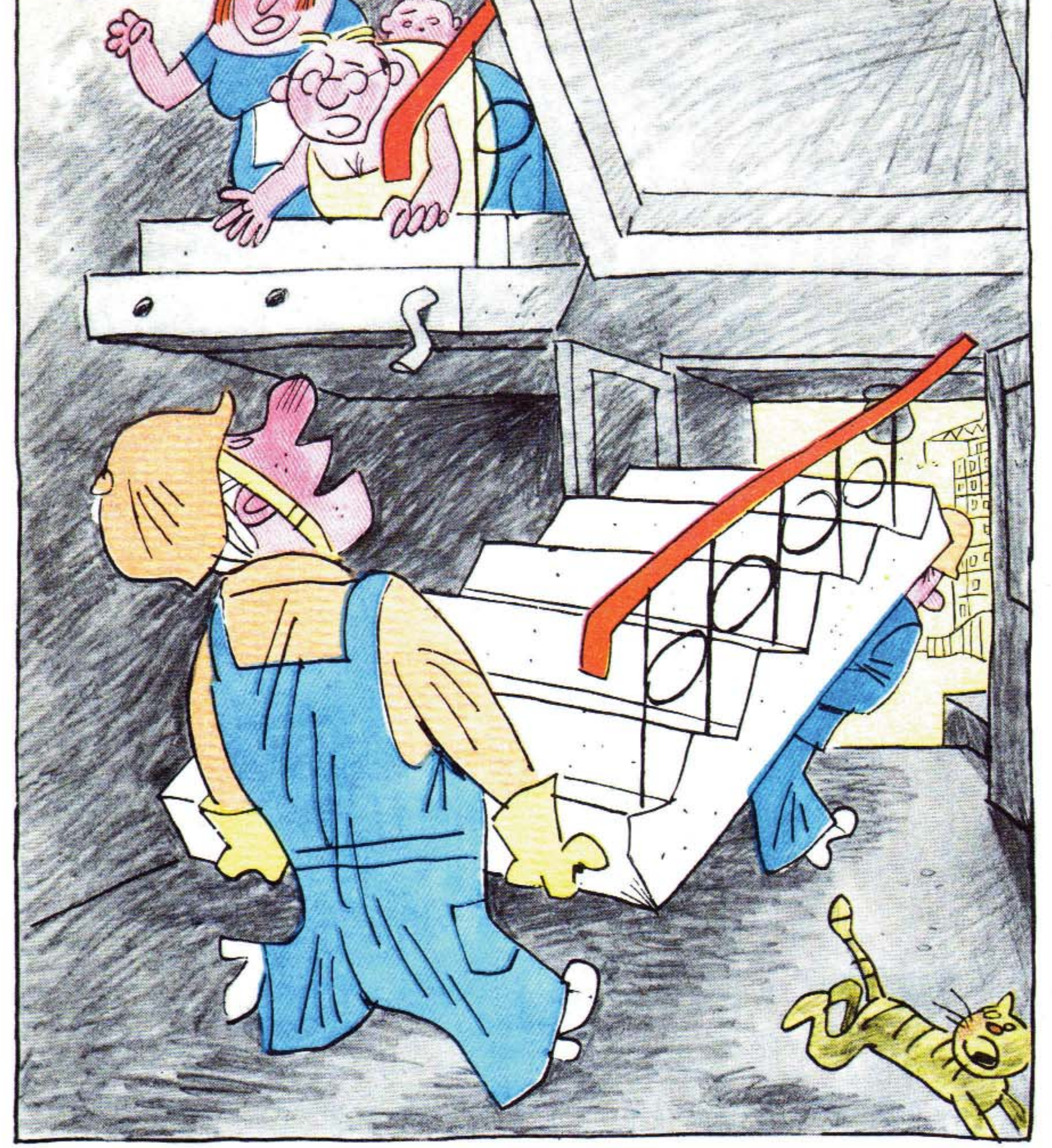
Из высказываний директора ПТУ-158 В. В. Кузьмина (20 сентября 1976 г.):

— Ошибки были, но с этого учебного года мы наладили воспитательный процесс. Писать уже не о чем.

Из журнала регистрации происшествий по общежитию (21 сентября 1976 года):

«После 22 часов был задержан на этажах учащийся Фролов в пьяном виде. Объяснил, что вдвоем выпили 4 бутылки вина. Был отправлен спать, после чего выбил дверь в одной из комнат».

г. Москва.

— Не волнуйтесь, сдадим свой объект — принесем назад.

Рисунок ***Г. АНДРИАНОВА***

— Пенсия у меня не ахти какая, здоровьишко тоже. Старикашка мой еще летось убрался, царство ему небесное. Так уж ты, голубушка, пожалей меня, не обвешивай.

Рисунок ***Ю. УЗБЯКОВА***

Н. МОНАХОВ

Посмеемся же, товарищи!

Стоял месяц май. Бело-розовая кипень яблоневого цвета выплескивалась из садов. Напоенный весенними «шанелями» воздух транслировал мажорные птичьи арии, ариозо, ариетты, каватины, эпиталамы. И солнце, естественно, смеялось.

Так вот, значит, веселым майским днем, вынырнув из бело-розовой яблоневой метели, перед председателем товарищеского суда садоводческого кооператива «Кристалл» предстала член кооператива Буркина и вручила ему бумагу:

«Прошу разобрать мое заявление, что член кооператива Прыщенко в субботу обозвал меня оскорбительным словом «гадюка». За что, не знаю».

Председатель товарищеского суда пригласил Прыщенко и познакомил его с заявлением. «На эту клевету я принесу письменный ответ»,— ответил ответчик. Принес:

«На заявление гр. Буркиной заявляю, что в мае, числа не помню, мимо моего участка проходили супруги Малозуевы, и у нас зашел разговор о делах садовых. Буркина вышла из своего дома и стала у калитки слушать наш разговор. Когда Малозуевы ушли, я ей сказал: «Как вам не гадко подслушивать чужие разговоры?». Слово «гадюка» — изобретение подательницы клеветнического заявления, имеющей цель очернить меня.

P. S. И еще прошу выяснить у Буркиной, за что она прошлым летом назвала меня наглецом».

Шли дни. В соцветиях завязывались будущие антоновки и ранеты, а председатель товарищеского суда развязывал папку, чтобы подшить еще одно заявление Прыщенко.

«В дополнение к моему первому заявлению прошу выяснить у Буркиной, за что она в 1973 году подняла крик у своей кухни и назвала меня хамом. Я не отвечал ни единым словом».

Наливались соком яблоки. Полнело и дело «Буркина — Прыщенко». В него было подшито:

«Заявление № 3 от Прыщенко:

В дополнение к моим двум заявлениям прошу учесть при рассмотрении дела следующее: 19 сентября 1972 года муж Буркиной в присутствии ее обругал меня вором досок, при этом сослался, что жена, то есть Буркина, видела, как я воровал доски. На это объясняю, что в 1968 году я нес доски от Огибеева, а в 1969 году — брус от Ракоедова, которые они дали мне сами».

Струилась июньской негой природа. Подсолнухи перемигивались с солнцем, а председатель товарищеского суда в изумлении моргал, читая:

«Заявление № 4 от Прыщенко:

Дополняя три ранее поданные мной заявления, сообщаю, что у Буркиных имеются следующие предметы: 1. Лестница-стремянка — 1 шт. 2. Ножницы кровельные — 1 шт. 3. Тиски слесарные — 1 шт. 4. Скамейки фигурные — 2 шт. Гипсовая цветочница — 1 шт. 5. Палатка брезентовая — 1 шт. Прошу проверить, как все эти предметы Буркины приобрели».

На ближайшем общем собрании членов кооператива председатель товарищеского суда попросил слова и зачитал все заявления.

По мере чтения на лицах слушателей начали мелькать улыбки, а когда чтение закончилось, все восемьдесят человек безудержно хохотали несколько минут. Председатель товарищеского суда толковал что-то о необходимости прений и резолюций, но его не слушали.

Произошел редкий случай. Резолюция не понадобилась. Смех оказался лучшей резолюцией. И хотя после этого собрания никто не видел соседей Буркиных и Прыщенко[1] за совместным чаепитием, но заявлений от них больше не поступало. Говорят, что они начали здороваться.

То, чего не смогла сделать облагораживающая и умиротворяющая природа, сделал смех.

Поэтому, дорогой товарищ читатель, когда нам с тобой доведется встретиться с глупостью или мелкой, вздорной страстишкой, которые живучи, как вредные черепашки, не будем хмуриться и метать громы и молнии, а посмеемся вволю и погромче. Подсказанный здравым смыслом, умный смех умеет стыдить лучше самых мудрых резолюций.

Такого смеха боится даже тот, кто ничего не боится, говорили великие мыслители. И они были правы.

Московская область.

---

[1] Фамилии героев фельетона и название кооператива изменены.

ТРИ РАССКАЗА

Р. КИРЕЕВ

Зонтик

— Моя фамилия Вараночкин,— услышал я и с неудовольствием обернулся.

Мне ласково улыбался розовощекий Боровичок с синими глазами.

— Ну и что? — спросил я не очень, быть может, учтиво, поскольку пребывал в дурном расположении духа: только что буквально на мне кончились импортные складные зонтики, за которыми я выстоял в давке и духоте без малого два часа.

— Не сердитесь,— попросил Боровичок. На голове у него белела кепочка.— Я искал вас по всему универмагу. Может, мы выйдем?

Я пожал плечами и, лавируя среди покупательских масс, направился к выходу. Мы устроились на скамейке под старой липой. Над нами в густой и пахучей зелени жужжали пчелы, а выше синело жаркое июльское небо.

— Вараночкин я,— повторил он.— Вам ни о чем не говорит моя фамилия?

Я подумал.

— Увы! Не имею чести.

— Ну что вы, что вы! — застеснялся человечек.— Просто... Дело в том, что обо мне в газетах писали. А как-то даже фото было: я и рядом «Москвич». Это когда я еще в первый раз выиграл,— скромно прибавил он.

Я заинтересованно повернулся.

— То есть как в первый?

Человек по фамилии Вараночкин с неловкостью засмеялся.

— В первый. А всего по разным лотереям — четыре машины. Двух «Москвичей», «Запорожец» и «Жигули». Кроме того, разные мелочи: холодильник, пылесос, пуховый платок, который я подарил Нюре из Сыктывкара. Это моя племянница, у них там холодно. Никогда не были в Сыктывкаре?

— Нет,— пробормотал я, не спуская с него внимательного взгляда.

— А я ездил. Дай, думаю, погляжу, как люди на севере живут. На собственной шкуре, так сказать, испытаю. Ну, и, конечно, всю неделю, пока я гостил там, стояла чудесная погода.

— Повезло.

Он снял кепочку и вытер платком голый череп.

— Я вам больше скажу. В лесу я и шагу не могу ступить без того, чтобы под ногой у меня не оказался гриб, причем, заметьте, за всю мою жизнь мне не попалось ни одного червивого. Я никогда никуда не спешу, но у меня не было случая, чтобы я опоздал. Кроме одного раза — на самолет. Пришлось платить неустойку, но, как вы понимаете, я был несказанно рад: наконец-то и мне не повезло! Однако радость моя длилась недолго: едва мы приземлились, как я узнал, что предыдущий рейс потерпел аварию.

— Но вы просто счастливчик! — воскликнул я.

Боровичок обреченно покачал головой.

— Пожалуйста, дайте руку,— и приложил мою ладонь к своей груди.— Слышите? — под прохладным чесучовым полотном уверенно и спокойно стучало сердце.— А теперь сюда,— и передвинул мою удивленную ладонь на правую сторону, где тоже что-то билось — так же спокойно и уверенно.

— Что это?

— Сердце. Их два у меня, и оба работают безукоризненно.

Мне показалось, он ждет от меня сочувствия. Я рассмеялся.

— Вы что, подделываете лотерейные билеты? Или сами вставили себе второе сердце, похитив его у соседа?

— В том-то и дело, что не подделываю. Но ведь число выигрышей строго определено, и не только в лотереях. Всюду. И если я без конца вытаскиваю счастливые билетики, то кто-то, стало быть, довольствуется одними пустыми. Эта мысль не дает мне покоя. Покуда мир несовершенен — а вы согласитесь, что до совершенства нам еще далеко,— всякий благоустроенный человек, если есть в нем хоть капля совести, должен чувствовать себя в некотором роде подлецом. Ведь благоустроен-то он за счет кого-то. Лично я уже много лет выискиваю этих людей, чтобы поделиться с ними своим везением. Вернее, отдать им свой долг. Увы, мне это редко удается. Вы не поверите, но люди своими несчастьями дорожат не меньше, чем своими удачами. Никто, например, не соглашался поменять мой выигравший билет на свой пустой. От меня шарахались как от зачумленного, а один даже вызвал милицию.

Я нахмурился. Мне никогда не везло ни в спортлото, ни в денежно-вещевые лотереи, но тем не менее...

— Простите, но если вы намереваетесь предложить мне счастливый билетик...

— Вы откажетесь, я знаю,— подхватил Боровичок.— Но вы не беспокойтесь, билетов у меня нет, я не покупаю их больше. Потревожил я вас из-за другого. Дело в том, что я случайно видел, как на вас кончились зонтики.

— Пустяки!

— Ну все-таки. У вас было такое расстроенное лицо. Когда очередь разошлась, я поинтересовался у продавца, что тут давали, и она выложила передо мной вот это,— и Вараночкин извлек из кармана то самое заморское чудо, из-за которого меня понапрасну теснили и сдавливали почти два часа.

— Она сама вам предложила?

— Как видите,— вздохнул Боровичок.— Оставался один на витрине, впопыхах все забыли о нем, а когда вспомнили, то я оказался тем самым счастливчиком... В общем, как всегда. Я купил его и тотчас бросился разыскивать вас. Ведь это был тот редчайший случай, когда я воочию увидел человека, оплатившего мое очередное везение. Возьмите! — и он обеими руками протянул мне чудо-зонтик.— Это мой скромный подарок вам.

Я живо спрятал руки за спину.

— Ни в коем случае! С какой стати вы должны дарить мне что-то?

Вараночкин потерянно покивал головой, соглашаясь.

— Как всегда. А ведь я купил его специально для вас. Мне он ни к чему. Я никогда не попадаю под дождь.

— В таком случае я заплачу вам.

На Боровичка жалко было смотреть. Синие глаза потускнели, а плечи опустились.

— Но если другого выхода нет...— выдавил он.

Я отсчитал деньги и, горячо поблагодарив своего неожиданного благодетеля, отправился домой.

— Послушай, какой удивительный случай произошел со мной,— сказал я жене и, обстоятельно поведав всю историю, нажал рычажок.

Зонтик не раскрылся. Я еще раз нажал и еще — результат тот же. Да и что-то подозрительно легок был этот сложный механизм. Я заглянул внутрь и ахнул: там было пусто. Никакого зонтика, только футляр от него, а может быть, даже и не от него, а искусная имитация.

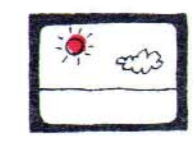
— Прохвост твой Вараночкин! — сразу же вынесла жена приговор.— Да и где ты видывал, чтобы человек мучался из-за того, что ему хорошо, а другим плохо.

Не говоря ни слова, я отправился в универмаг, но, разумеется, там меня и слушать не стали. Без проверки ни один зонтик не отпускался.

— А самый последний, с витрины? У вас его такой Боровичок купил... В чесучовом костюме.

Боровичка не помнили. Однако передо мной до сих пор стоят синие, полные тоски глаза, и я склонен думать, что произошло недоразумение. Какой-нибудь шутник на конвейере в заморской стране из озорства не начинил футляр, а дальше — проказы своевольной судьбы. Запамятовав, она сунула было пустой футляр своему баловню, но тут же спохватилась и переправила его по назначению. То есть человеку, у которого номера всех лотерейных билетов не сходятся с таблицей минимум на три единицы. Логично.

Но если даже жена права и Боровичок обманул меня,— что ж, у меня теперь есть утешение. В самом деле: не приобрети я у синеглазого прощелыги в чесучовом костюме пустой футляр, он наверняка всучил бы его кому-то другому. Так или иначе, но замечательный баланс не был бы нарушен.

Андрей ЯХОНТОВ

Уходя — уходи!

Вяткин взглянул на часы.

— Ой, время-то уж... Засиделся я у вас...

Он встал и направился к двери.

Семенов поднялся не сразу. Он посчитал: уже четыре раза Вяткин выходил в переднюю, а потом снова возвращался.

— Проводи, проводи,— обессиленно кивнула вслед гостю жена.

Семенов вздохнул и, шаркая и зевая, пошел за Вяткиным.

— Ночь на дворе,— между тем говорил Вяткин.— Как я добираться до своего Медведкова буду? Ведь сейчас ни одно такси туда не поедет. Максим Максимович мне рассказывал, он до утра простоял, и ни один шофер его в Бескудниково везти не захотел.

— Вы еще на метро успеете,— подсказал хозяин, но Вяткин уже объяснял:

— Максим Максимович — это друг мой. В доме отдыха прошлым летом познакомились. С ним там, хе-хе, такая история приключилась... Он до утра где-то прогулял, а корпус-то заперли. Он стал мне в окно камушки кидать, чтоб я проснулся и его впустил, да стекло и выбил. Шум, крик — хотели даже на работу ему сообщить... Я заступился. Хороший человек. Будильник мне на день рождения подарил. Сколько времени, кстати?

— Полпервого,— устало сказал Семенов.

— Полпервого? — ужаснулся Вяткин.— Бежать, бежать. Вы говорите, я еще на метро могу успеть?

— Если поторопитесь,— почти враждебно предупредил Семенов.

— Может, вы ночевать останетесь? — понимая, что намек может быть понят неправильно, и все же рискуя, крикнула из комнаты жена.

«А ну как согласится?» — захолонуло у хозяина сердце.

— Нет, благодарю, ночевать я остаться не могу. Я, знаете ли, храплю. Да к тому же у меня завтра дел много. Буквально все по минутам расписано. Но и то, знаете, нередко день впустую проходит. Телефон — вот мировое бедствие. Позвонит кто-нибудь, заведет разговор на час. Про Ивановых да про Петровых... Я считаю, по телефону следует говорить не больше двух минут. Жив, здоров, женат, разведен — и точка. А то затянут волынку. Беречь, беречь время надо.

Семенов распахнул дверь. Вяткин стоял перед ней, как бильярдный шар перед воротцами лузы, некуда ему было деться. Оставалось только легонько его подтолкнуть. Семенов растянул губы в улыбке, готовя последнюю, прощальную фразу...

— Ой,— вдруг метнулся назад, в комнату, Вяткин.— Я же у вас газетку забыл. Совершенно точно помню, что с собой ее принес. Только вот куда положил? Может, под стол упала?! Ах, вот она, в кармане. Тут очень интересная заметка, как одного миллионера его же собака загрызла. Преступность у них растет не по дням, а по часам. И я вам скажу, это очевидно: скоро в этих странах бандиты истребят всех честных граждан.

Жена в изнеможении откинулась на стуле.

— Ну, хватит,— тихо произнес Семенов и решительно шагнул к Вяткину.— Вы пальтишко снимите. А то жарко. Вот так.— Жена недоуменно и умоляюще смотрела на него. Семенов только бешено сверкнул глазами.— Чуть не забыл. Я же этим летом по Средней Азии путешествовал. Слайды привез. Сейчас посмотрим.

— Я вообще-то слайды, знаете ли, как-то не очень...— неуверенно промямлил Вяткин.— Да и поздно уже.

— Второй час. Детское время. К тому же сегодня вторник, скоро выходные, выспитесь.

Семенов принес проектор.

— Чем сны смотреть, лучше слайды. Расширите свои познания. Вот это я на базаре. С дыней. Дыни там очень сладкие. А вот я с арбузом. Видите, какой большой.

Вяткин хотел вставить слово. Семенов не дал.

— Не отвлекайтесь. Вот я на верблюде. Чрезвычайно приветливое животное, между прочим... А это пустыня. И это пустыня. А вот снова пустыня. Песок. Еще песок. Песка там огромное количество.

Жена не выдержала, ушла в спальню. Поднялся было и Вяткин, но Семенов, с силой упершись ему в плечи, снова усадил на место.

— Так вот... О чем это я? Ага, вспомнил. Змей там множество. Сейчас змей показывать буду. У меня их целая серия.

— Пустите,— взмолился Вяткин.— В следующий раз.

— В следующий раз я вам летучих мышей покажу. А сегодня со змеями покончим. Я вам, кстати, из Брема о них почитаю.

...Светало. Вяткин сидел побледневший, небритый. Семенов громко и раздельно читал ему «Жизнь животных».

Зазвенел будильник. Из спальни выглянула супруга.

— Ой, вы так и не ложились?

— Нет. Заканчиваем третий раздел, переходим к четвертому,— радостно сообщил Семенов.

Вяткин вдруг вскочил, хитрым движением футбольного аса обманул преградившего ему путь хозяина и выбежал в переднюю. Семенов бросился за ним, не прекращая чтения.

Хлопнула дверь. Семенов распахнул окно.

— Приходите к нам почаще! — крикнул он в звонкую ясность весеннего утра.

Семен ЛИВШИН

Подарок

Я ей прямо сказал:

— Одно из двух: или ты будешь моей женой, или я твоим мужем!

А она только улыбалась.

Тогда я вспомнил слова, которые сказал не то Омар Хайям, не то наш сосед Иван Терентьевич: «Если хочешь, чтобы девушка подарила тебе сердце, подари ей что-нибудь взамен».

Сперва я покупал ей цветы. Поштучно и в букетах, корзины, вазоны и рассаду. В награду получил лишь вымпел дирекции цветочного магазина «За активное содействие в выполнении квартального плана». А она только улыбалась.

Ладно, подумал я и принес ей цельнометаллическую чеканку под названием «Иван-царевич демонстрирует Змею-Горынычу устройство огнетушителя». Пока дотащил, мне трижды предлагали продать ее на крышу для гаража.

А она только улыбалась.

Я вздохнул и записался на курсы художественной вышивки. Пришлось объяснить, что вышивание мне прописали для укрепления нервной системы. После этого все стали меня жалеть, а директорша курсов сказала, что согласна позировать мне для дипломной наволочки.

Через три месяца я вышел с курсов с правом преподавания и художественным покрывалом. На нем были вышиты два тома «Угрюм-реки» с примечанием и списком замеченных опечаток.

А она только улыбалась.

Тогда я стукнул кулаком по столу так, что у соседей внизу выплеснулись рыбки из аквариума, и закричал:

— Так что же в конце концов тебе подарить?

Она опустила глаза и сказала:

— Видишь магазин на углу? В нем продается синяя сумка.

— Сто раз ее видел! Самая обыкновенная синяя сумка.

— Ну и что? Главное, чтобы она не досталась Ленке Петуховой, у которой синее пальто и синие сапоги...

г. Одесса.

— Ничего страшного! Бумага все стерпит...

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

Мкртич КОРЮН

Жертва многословия

Однажды в дом,
Когда уже смеркалось,
Рука прохожего внезапно постучалась:
— Не пустишь ли, хозяин, на ночлег!!
— А кто ты, добрый человек!
— Свояк Тевана, шурин Киракоса,
Нарьяна кум и деверь Матеоса,
Зять Ованеса и племянник Соса,
Вартанов дядя, Рафика отец...
Откройте же мне двери, наконец!
Хозяин охнул:
— Что вы, право,
Нет места в доме для такой оравы:
Определяйтесь по другим квартирам —
Идите с миром!..
Мораль — и в темноте тут каждый углядит:
Болтун частенько сам себе вредит.

Перевел с армянского Борис ГАЙКОВИЧ

международный конкурс

Андраш КЮРТИ (Венгрия)

ЧЕГО ОНИ БОЯЛИСЬ?

(Разговор, подслушанный в 2176 году)

Они сидели втроем. До начала работы оставалось несколько минут, и они вели неторопливый разговор обо всем на свете.

— А знаете,— сказал первый,— я на днях прочел старинную книжку, написанную во второй половине двадцатого века, так представляете, в ней полно понаписано об угрозе окружающей среде...

— Да, да,— прервал его второй,— я тоже об этом слышал. Странный они были народ: все пугали друг друга загрязнением воды, воздуха. Почему? Зачем?

— Темная вещь эта история,— вздохнул третий.— Ну, действительно, разве можно было бояться таких вещей, как сажа и копоть в воздухе? Как же странно нужно было рассуждать, чтобы пугаться продуктов сгорания! А смог от автомобильных выхлопов? Представляете, они пытались даже бороться с ним! Бо-роть-ся! Эдакая нелепость!

Первый недоверчиво покачал головой и добавил:

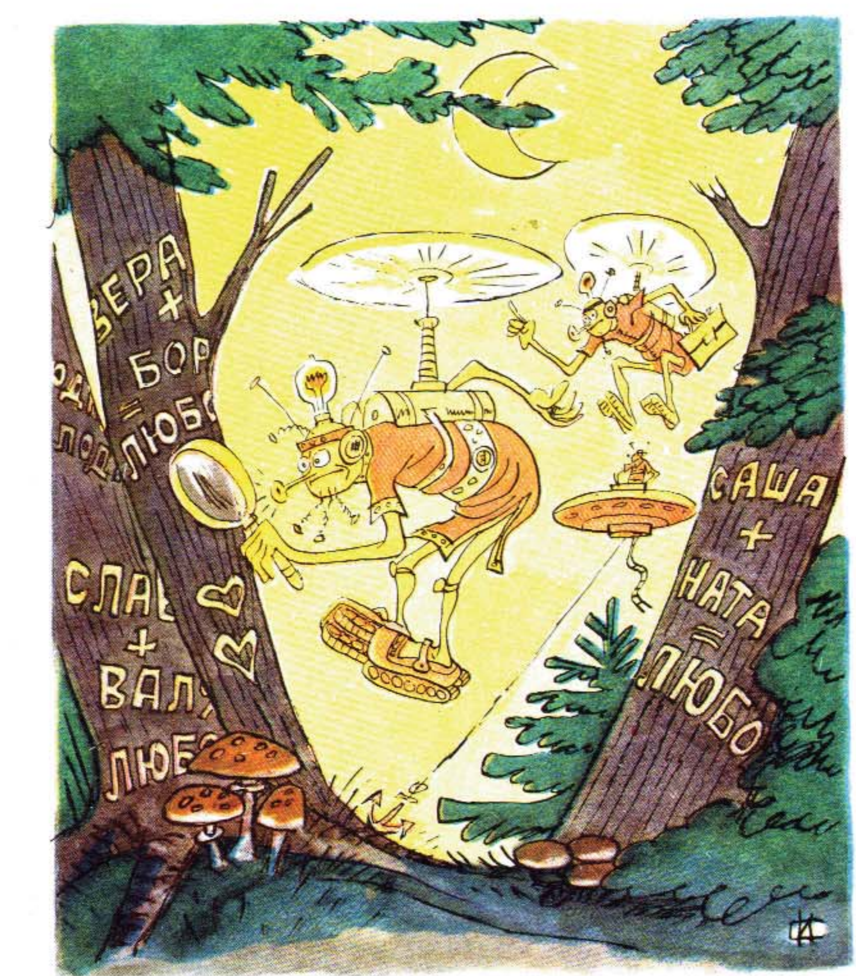
— Это верно. В книге тоже про это было. Но больше всего меня поразила их боязнь нормальной воды. Они ужасались, оказывается, когда в реки и моря попадали такие вещи, как кислоты и щелочи. Представляете?

— Что вы хотите,— пожал плечами второй,— одно слово — двадцатый век! Чего можно ожидать от людей, которые тряслись от мысли, что в их продукты питания могут попасть радиоактивные отходы? Или, скажем, ртуть? Это же абсолютно алогично! Почему ртути они боялись, а кислорода, например, нет? Это же страшный яд!

— Боюсь, мы этого никогда не узнаем,— сказал первый.— Ведь от этих людей и следов не осталось. Конечно, по крупицам кое-какие сведения о них мы собираем, вроде этой уцелевшей книжки, но действительно, вряд ли мы когда-нибудь узнаем, как они жили...— он посмотрел на часы.— Пора двигаться. Надо пойти на вторую базу проверить инструменты.

Все три робота поднялись и направились к выходу из бетонного бункера. Прежде чем выйти на безжизненную поверхность земли, они привычными движениями смазали свои металлические тела машинным маслом, чтобы защитить их от коррозии. Они делали это каждый раз, потому что помнили: здоровье прежде всего!

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

— Видимо, здесь цивилизация очень молода. Письменность уже существует, а бумагу еще не изобрели...

Рисунок И. СЫЧЕВА по теме А. СУМЧЕНКО и В. МАМЧЕНКО, г. Харьков.

ПИРАТЫ — *Рисунок И. СЕМЕНОВА по теме Ю. СТЕПАНОВА*

Ю. БЛАГОВ

Держите авто-дикарей!

Являл и силу и красу
Могучий дуб в родном лесу.
Десятилетия подряд
И снег выдерживал и град.
Не дрогнув, выстоял войну,
Войну к тому же не одну,
И вот погиб вчера зазря
От спички автодикаря...

. . . .

Следите, люди, чтобы в лес
Автодикарь с огнем не лез!

Игорь ЧЕРВЯКОВ

Объяснительная

Участковому инспектору старшему лейтенанту Ступакову Василию Ивановичу от гр-на Хвалюка С. Г.

По поводу моего якобы нечеловеческого обращения с животным, выразившимся в закрывании кота Василия в мусорном бачке, объясняю следующее. Жильцы долдонят: живодер, живодер!.. И вот, Василий Иванович, смотрю я на этих жильцов, на эту, так сказать, домовую общественность, и что же я наблюдаю невооруженным глазом? Вижу я людей, именно зверски относящихся к животным. И не к каким-нибудь там котам...

По телевизору показывают, как мало в природе осталось всякого зверья, а пушной так и вовсе исчез. Где же он? А он вон где. У инспектора отдела кадров горпромторга Юрюханской (кв. 9) — горжетка из двенадцати норок и воротник на пальто тоже из множества норок, только не золотистых, как на горжетке, а голубых и как бы даже пепельных. Конечно, те четыре шубы из шкурок несчастных зверушек, что ежегодно проветриваются на балконе у Юрюханской, никому не указ, потому что она инспектор.

Насчет соболя в тайге, пишут, тоже плохо. Его истребили, а он глаза мозолит:

— 2 штуки на пальто у Семена Аркадьевича, жильца из 27-й квартиры, счетовода магазина «Фрукты — овощи»;

— 4 штуки на муфте у Елены Анатольевны, его (счетовода) жены;

— остальные тридцать семь штук пошли на шубу (мехом внутрь) продавца мясного отдела Гуськова из пятого подъезда.

Перейдем к росомахе. Ковер из семи росомах на сиденьях «Волги», что принадлежит повару ресторана «Прибой» Курбатову Анатолию (кв. 42) — раз. И два — восемь шкур ухлопано на одежду для зимней рыбалки ревизора вагонов-ресторанов Семеняко (кв. 11).

Теперь волк — санитар природы. Как он будет санитарить, ежели из него чучело сделали и оно стоит на даче у Горбушкевича — продавца табачного киоска (кв. 16)? Еще четыре волка легли подстилкой у кровати карельской березы гражданина Хренова, жильца из пятьдесят второй квартиры,— директора продмага № 8, который носит варежки из горностая.

Вот, Василий Иванович, такая моя вредная работа водопроводчика при ЖЭКе, что мне все в глаза лезет, и делается мне нехорошо, даже обидно за людей, которые норовят животное обесшкурить, а природу обделить. А шуряк Гриша сказал, что из этих моих разрозненных наблюдений можно синтезировать закон. И вот мы с Гришей, который об этом годе взялся за ум и поступил в восьмой класс вечерней школы с ускоренным курсом обучения, прояснили рационализаторское предложение, которое просим направить в Академию наук для его реализации. Мы с Гришей синтезировали имеющиеся факты (Гриша синтезировал, я на подхвате) и пришли к выводу, что в торговле всех людей надо заменить автоматами, и тогда некому станет покупать шубы из тридцати семи соболей (мехом внутрь) и все звери будут бегать по лесам на радость людям. Пусть ученые напридумывают разных торговых автоматов, электронных бухгалтеров и кибернетических ревизоров, и тогда сразу же станет легче с выполнением Закона об охране природы, ей-богу! А я, Василий Иванович, больше кота Ваську пальцем не трону, клянусь собственной шкурой!

К сему ХВАЛЮК С. Г., рационализатор.

P. S. А деньги из автоматов пусть тоже автоматы вынимают.

Юри ПЕТРАК (Чехословакия)

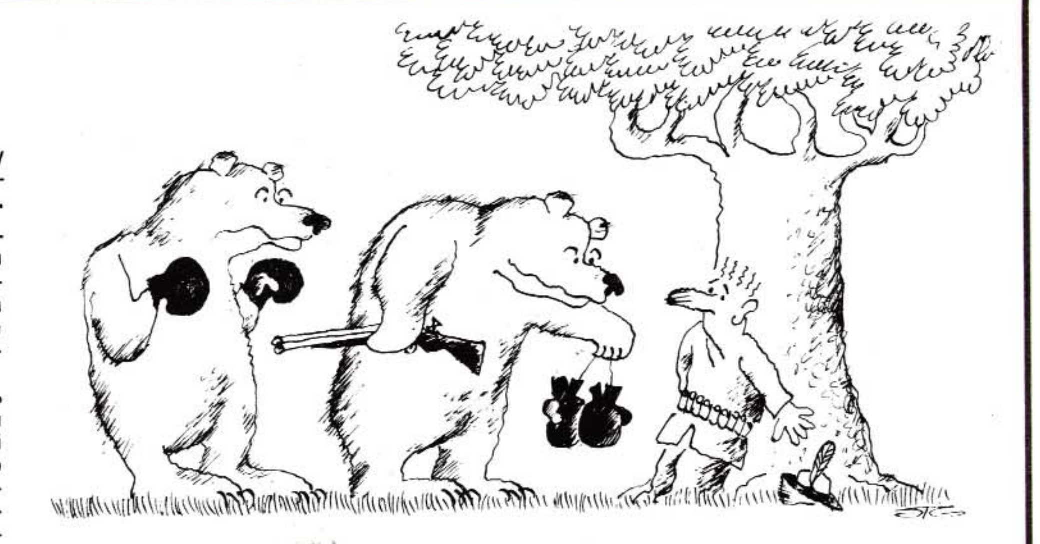

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

Из записной «КРАСНОЙ КНИЖКИ»

Растения полезны уже тем, что выделяют кислород, жизненно необходимый автомобилям.

Браконьер обижался: волка можно считать санитаром леса, а почему же нельзя его?

Человек — царь природы, рискующий остаться без подданных.

Данил РУДЫЙ, г. Одесса.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА по теме В. АШМАНОВА

Михаил ВОЛОВИК

ВЕШНИЕ ПТИЦЫ (Быль)

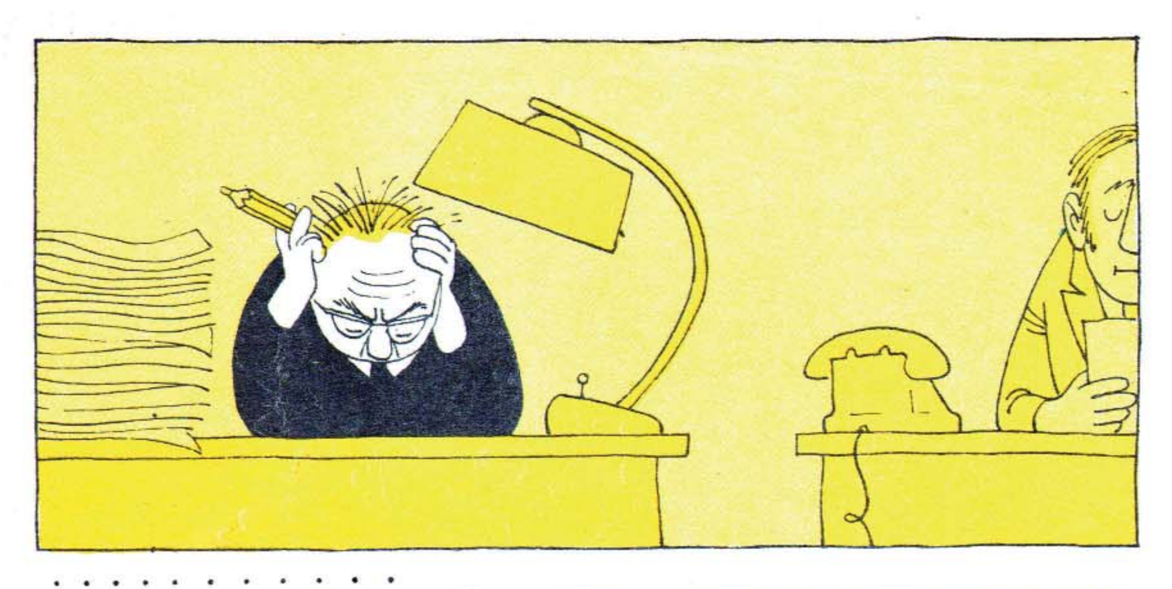
В тридевятой дальней
дали,
Там, где утки зимовали,
Белошейке не везло:
То чуть-чуть в силки
не села,
То лиса едва не съела,
То ей ранили крыло.
Долго рана заживала.
Белошейка тосковала:
Скоро в путь, пора домой.
Как же ей лететь больной
Через три десятка стран,
Через море-океан,
Над пустынями, горами
День и ночь махать
крылами?

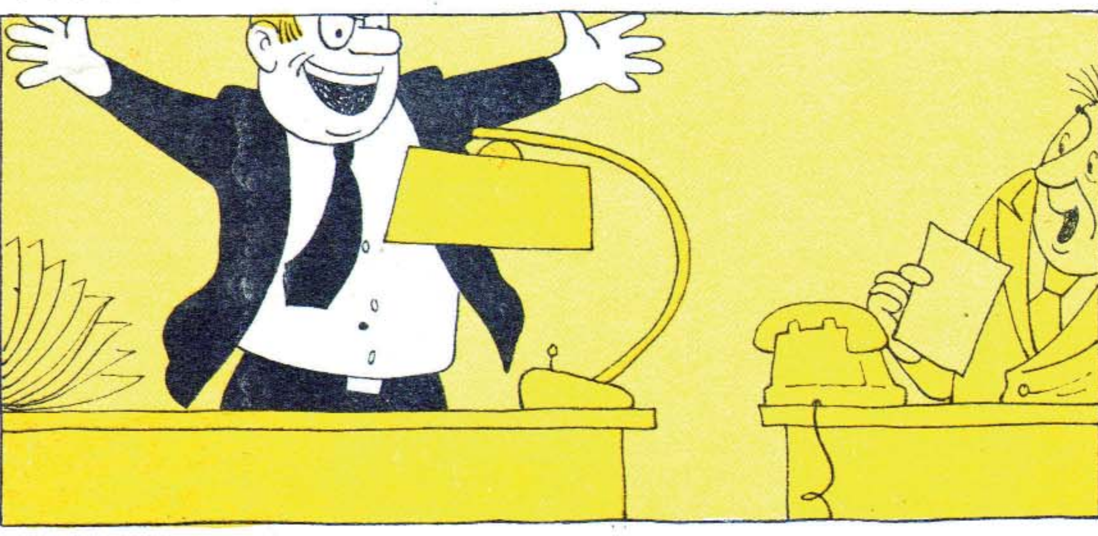
Ни присесть,
ни отдохнуть —
Бесконечен этот путь.
Но целительное время
Облегчило раны бремя.
О родных краях мечтая,
Взвилась в воздух птичья
стая.
Мчит она неудержимо.
Лес и реки — мимо, мимо!
Вот и озеро родное —
Вот гнездовый отчий
край...
Только что это такое?!
Стой, охотник! Не стреляй!
Ты подумай, сколько птицы
Отмахали тяжких верст,

Чтобы к нам сюда
пробиться —
В край своих исконных
гнезд!
Но бабахнула двустволка
Хищно, жадно, жарко,
колко.
То, что озеро пустынно,
Люди верить не хотят:
Нет на издревле Утином
Белошейкиных утят.
Чтобы край не оскудел
наш,
Укротим азарт, друзья.
Отведем от птицы вешней
Пустоглазие ружья.

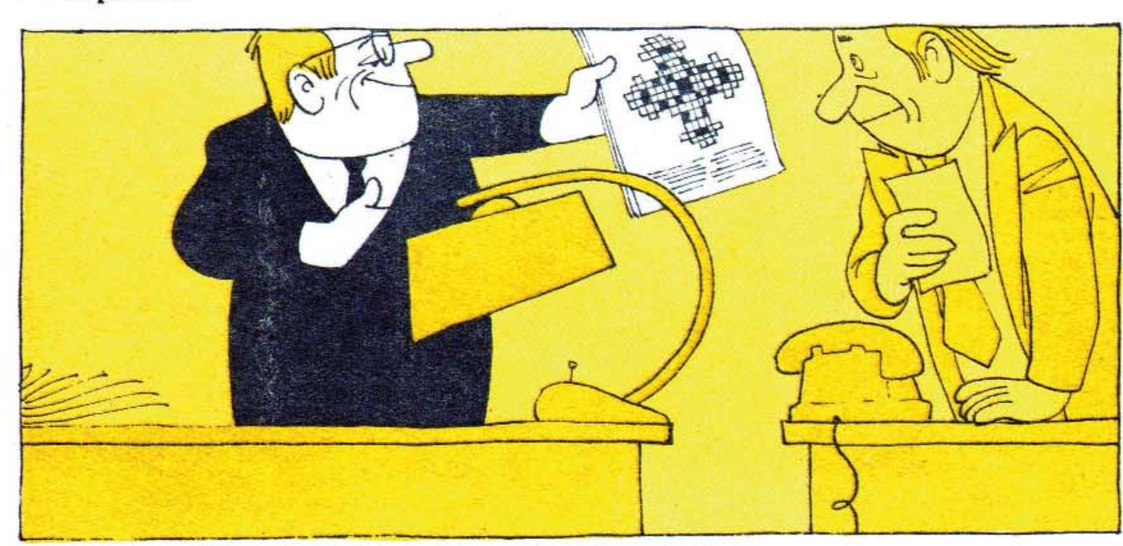
г. Уфа.

— Эврика!!.

— Слово из шести букв!

Рисунок Е. ГУРОВА

ВИЛЫ В БОК!

Очевидное — невероятное

Давным-давно я носил в мокрую погоду безотказные галоши, но нынче галоши не в моде, и я купил себе превосходные полуботинки на толстенной подошве (арт. 140155-227 ВС) за 29 руб. 10 коп. В Москве начиналась весна, таял снег, и солнце не успевало просушивать асфальт... Короче, покупка была самая что ни на есть своевременная. И действительно, полуботинки на толстенной подошве прекрасно помогли мне преодолеть все каверзы весны.

И вот наступил май. Стаял снег. Высох асфальт. Полуботинки можно уложить в коробочку до осени. Занявшись этим делом, я вдруг увидел «очевидное — невероятное» — рядом со Знаком качества проходила глубокая трещина — отваливалась подошва!

Р. СВИДЕРСКИЙ.

Лягушачьи сказки

Иван-царевич пустил стрелу в белый свет, как в копеечку. Угодила стрела в колодец. Смотрит царевич: держит стрелу огромная лягушка. Заплакал Иван.

— Чего ревешь? — спрашивает наглым голосом лягушка.— Не хочешь, значит, на мне жениться?

— При чем тут брак! — всхлипывает Иван.— Забудь эти глупости. Я плачу от жалости...

— Ко мне? Думаешь, мне тут плохо? Как бы не так. Я и моя многочисленная родня прекрасно живем, ква! Во всех окрестных колодцах. Как в родном болоте. Правда, часто в ведра с водой попадаем. Но это ерунда — прыг, и снова в колодец, ква-ква...

— Не тебя, зеленая, жалко. Жалко тех людей, которые из этих колодцев воду черпают. Прогнать бы вас...

— Ха-ха!—говорит лягушка.— А у нашего племени защитник есть. Сам начальник управления коммунального хозяйства горсовета В. А. Климашин. Не дает нас в обиду нипочем.

Задрожал Иван-царевич и скрылся в неизвестном направлении. Вслед ему неслось презрительное кваканье...

...Такие вот сказки рассказывают теперь бабушки внукам на улицах Розанова, Островского, Пугачева, Октябрьской в Солнечногорске, Московской области...

Э. МИШИН.

Чем заменить наволочку?

Работники отдела рабочего снабжения комбината «Дальвостокуголь» заказали Свободненской швейной фабрике комплекты для новорожденных: детские ватные курточки и наволочки. Долго, очень долго ждали орсовцы заказанных товаров. И когда терпение их лопнуло окончательно, они получили телеграмму следующего содержания:

ПРЕДЛАГАЕМ ЗАМЕНУ КОМПЛЕКТОВ ПОДОДЕЯЛЬНИКАМИ ТЧК КУРТКУ ДЕТСКУЮ ВЗРОСЛОЙ ТЧК НАВОЛОЧКИ ТРУСАМИ МУЖСКИМИ ТЧК СОГЛАСИЕ ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ ДИРЕКТОР ШВЕЙНОЙ ФАБРИКИ СТАРЕЙШИНСКАЯ.

Сначала орсовцы пришли в ужас. Потом сообразили: младенцев можно запеленать и в пододеяльники. Взрослая курточка им тоже может пригодиться, учитывая, что детишки повзрослеют...

Но как заменить наволочки мужскими трусами!

Может быть, это объяснит директор швейной фабрики тов. Старейшинская! Только объяснит ли!..

В. МИХАЙЛОВА.

Сюрприз в контейнере

В Усть-Камчатский порт ехал со станции Костариха громадный контейнер № 1240211. И были в нем, как удостоверяла железнодорожная накладная, морские якоря и цепи весом 2400 кг. Отправитель этого романтического груза — горьковское производственное объединение «Красный якорь».

Приняли усть-камчатские портовики прибывший контейнер и очень удивились: он был адресован местному комбинату бытового обслуживания. Вроде бы комбинат и без якоря прочно стоит на своем месте. В контейнере оказались разные домашние вещички, которые кладовщица «Красного якоря» И. В. Тихонравова отправила за государственный счет своей подруге, работнице быткомбината Т. В. Конкиной.

В «Красном якоре» нам грустно поведали, что с Тихонравовой взыскать 130 рублей 70 копеек (стоимость перевозки контейнера) «не представляется возможным», так как она отправилась на новое место жительства—в Кемеровскую область. Тоже ли в контейнере, или теперь уж за свой счет, установить не удалось...

Л. ВИНОГРАДСКАЯ.

Трубка против курения

Существует немало мудрых способов бросить курить. От приема таблеток «Табекс» до комплекса упражнений по системе йогов.

А результаты плачевны.

Но вот наконец подоспела помощь в виде продукции Архангельской фабрики имени Ломоносова. Хочешь ли бросить курить, не хочешь — средство в обоих случаях действует безотказно.

Это обыкновенная «трубка инкрустированная № 5, кость простая, эбонит, ТУ № 456-02-75, арт. С-АР-153, сорт 1, цена 2 руб. 60 коп., ОТК № 1, 1976 г.». Покупает курильщик такую трубку, насыпает в нее табачок, затягивается... ббб... ах! И трубка с треском разламывается на несколько частей.

Остается только поблагодарить изобретателей за их умение смотреть в корень проблемы, которая многим легкомысленным людям кажется неразрешимой.

Мих. ХОДАНОВ.

«Зайчик» как зайчик...

Когда мой сынишка научился ходить, он предпочел пешим прогулкам езду на велосипеде.

И вот в день рождения сынишки я купил ему детский велосипед с нежным названием «Зайчик». Однако выехать на нем из магазина не удалось.

— «Зайчики» продаются в разобранном виде,— подала продавщица связку деталей.— Такими поступают с Саранского механического завода.

Пришлось дома организовать что-то вроде сборочного цеха, который почему-то отсутствует на Саранском мехзаводе...

Наконец велосипед был готов, и сынишка нажал на педали. И сразу стало ясно, откуда произошло название велосипеда. «Зайчик» не поехал, а запрыгал, как настоящий зайчик. Потом упал... Оказалось, что педали задевают за ограждение цепи, задняя втулка не работает, заднее колесо имеет перекос, а цепь укорочена на одно звено...

Так вот почему бракоделы Саранского мехзавода выпускают велосипеды «Зайчик» в разобранном виде! Чтобы сбыть негодную продукцию.

В. ГАВРИЛЕНКО,
г. Краснодар.

ВИЛЫ В БОК!

ЗАСТОЛЬНАЯ БЕСЕДА

Кондрат УБИЛАВА,
специальный корреспондент
Крокодила

Последние года три мне ужасно не везет. В смысле посещения столовых. Как ни зайду, как ни возьму обед — ну ничего не получается. То есть блюда-то дают. Но в разных столовых все мне попадаются обеды, приготовленные, по-моему, одним и тем же человеком. Понимаю — такого быть не может. Но другого объяснения найти не могу.

Хлебнешь, например, харчо, и хочется караул кричать. Да нельзя — рот занят. Проглотить нет возможности, плеваться неудобно. Так, не разжимая губ, на улицу и выскочишь. Странная эта столовская пища. Вроде по форме блюдо как блюдо. А по содержанию—совершеннейшее черт знает что такое!

А есть-то хочется... Замечаю, стал худеть катастрофически. Что делать?

Решаюсь. Иду в одной столовой на кухню. Повара-девушку спрашиваю:

— Скажите, как это у вас так ловко получается: с виду — еда, а попробуешь — невесть что?

Она в обиду:

— Я — повар четвертого разряда! В Гагре училась. В Доме культуры.

— Да? А я думал, в ДК танцам или там вязанию учат...

— Нет, там кулинарные курсы есть.

Будучи в Гагре, думаю: дай-ка зайду на курсы эти. Гляну, как тех поваров учат, по милости коих мне на весы вставать страшно...

Стою перед Домом культуры. Вдруг подходит молодой человек:

— Поварской профессией интересуетесь?

— Во-во,— говорю,— как раз ею! Видно, парень — мой товарищ по неудачным визитам в общепит.

— Пойдемте.

Кабинет директора ДК:

— Знакомьтесь — товарищ Чхаидзе. Нугзар Шакревич, вот товарищ нашими курсами интересуется...

— Белый колпак покоя не дает? — подмигивает директор.

— Не дает, верно! — киваю.

— Ничего нет проще, дорогой!

И с этими словами товарищ Чхаидзе достает какой-то бланк, чистый.

— Имя? Отчество? Фамилия?

Ну, думаю, серьезно подходит. Реагирует на жалобы.

Называюсь. Он что-то пишет и протягивает мне.

— Варите, тушите, жарьте, дорогой, на здоровье! С вас — пятьдесят рублей.

Ничего не понимаю! За что деньги? Машинально беру бланк и вижу — удостоверение повара 4-го разряда. А повар этот — я!

...Вот так мне открылась тайна странной столовской еды. Оказывается, поваром можно стать, не постигая кулинарных премудростей на курсах. А очень просто — без отрыва от уютного домашнего дивана перед телевизором. Так получили право носить белый колпак десятки лиц, например, девушки Д. Жиба, А. Анкваб и тот самый парень, встретившийся у ДК,— Руслан Анкваб. Он позже стал помощником Н. Чхаидзе — улавливал клиентуру.

Таким образом заделался потенциальным поваром и лихой шофер Х. Кварацхелия. Он купил диплом «на черный день». Вдруг водительских прав лишат? Тогда встал бы к плите. «Подумаешь, обед состряпать — велика наука»,— убежденно решил Х. Кварацхелия...

Все это я узнал за столиком гудаутской столовой. Разговорился с соседом, оказавшимся следователем Абхазской прокуратуры тов. Цамаладзе. Узнал также, что в Министерстве культуры Абхазии было известно: ДК в Гагре не имеет базы для поварских курсов. Однако та странность, что именно эти курсы исправно выпускают поваров, никому не казалась странностью...

Так мы посидели, поговорили. Делать в столовой все равно было больше нечего. Обед остался нетронутым. Его, наверное, готовил кто-то из чхаидзевских питомцев.

Абхазская АССР

крокодил помог

«ЗАТЕЙЛИВЫЕ ЛЮДИ»

В одноименном фельетоне Г. Осипова, опубликованном в № 18 «Крокодила», речь шла о беспричинной задержке в аэропорту Домодедово самолета ТУ-104 931 рейса Москва — Тбилиси.

Редакция получила ответ от заместителя начальника Управления организации перевозок Министерства гражданской авиации тов. А. Дияжева. Данный случай тщательно разобран во всех авиапредприятиях гражданской авиации, обращено внимание авиаработников на необходимость повышения культуры обслуживания пассажиров и более строгого соблюдения расписания.

Виновники задержки вылета самолета привлечены к административной и материальной ответственности.

«МЕЛКИЕ ДРЕБЕЗГИ»

Из-за нехватки контейнеров для упаковки стекла фирма «Салаватстекло» несет большие потери (см. «Крокодил» № 17).

Заместитель министра промстройматериалов РСФСР тов. С. Ф. Военушкин сообщил редакции, что фельетон обсужден на коллегии министерства, критика признана правильной. Руководителям промышленного объединения «Росстройтехстекло» тт. Веретенникову, Архангельскому и начальнику Главснаба тов. Щукину строго указано. Коллегия министерства возложила персональную ответственность на заместителя начальника промышленного объединения «Росстройтехстекло» тов. Архангельского за контроль по возврату контейнеров от потребителей.

черным по белому

Рисунок
С. СПАССКОГО

Рисунок А. СКОТАРЕНКО

Рисунок В. БЕЗБОРОДОВА
и В. КУЛИКОВА

— А здесь живет твой папа.
Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Лучше до, чем после

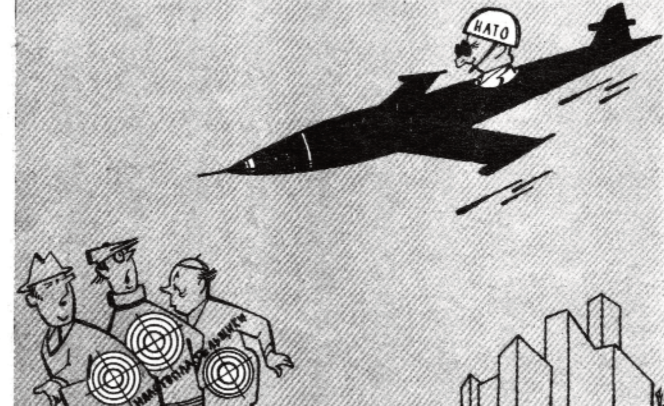
Английский журнал «Уикэнд» регулярно печатает наиболее интересные письма читателей. А за самые-самые интересные платит 5 фунтов стерлингов. Недавно премиальной пятерки удостоился мистер Джон Дэнфорд из города Петерборо. Вот что он написал в редакцию «Уикэнда»:

«Большинство учителей подтвердит, что толстые дети редко причиняют неприятности. Так что, может быть, спасение от юношеской преступности кроется в булочках с кремом? Сейчас малолетних вандалов направляют в места заключения, где к ним применяют главным образом меры физического воспитания... А не лучше ли будет вместо этого закармливать юных преступников булочками с кремом, тем самым превращая их в безобидных толстячков?»

Редакция «ВСИТ» берет на себя смелость внести маленькую поправочку к предложению мистера Дэнфорда. А ЧТО ЕСЛИ НАЧАТЬ ДАВАТЬ ДЕТЯМ БЕДНЯКОВ БУЛОЧКИ С КРЕМОМ НЕ ПОСЛЕ, А ДО СОВЕРШЕНИЯ ИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ? Конечно, для этого потребуется значительно больше булочек, но зато какая калорийная, вкусная и, главное, эффективная будет профилактика преступлений!

«Рогач», ЧССР.

На Западе начат выпуск дорогостоящего многоцелевого военного самолета НАТО «Торнадо».

ЦЕЛИ МНОГОЦЕЛЕВОГО...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Солдат — и в обмороке солдат

ОТТАВА (Канада). Здешним почетным воинским караулам, выстраивающимся для торжественной встречи высоких иностранных гостей, приходится нелегко. И час и два они простаивают на палящем солнце, в духоте, без глотка воды и отдыха. И в ту минуту, когда высокий гость обходит строй почетного караула, какой-нибудь нижний чин нет-нет да и бухнется на асфальт, грубо нарушая стройную гармонию торжественного церемониала. В Канаде решено покончить с таким безобразием.

Канадское министерство обороны издало приказ, строго-настрого запрещающий лишаться чувств во время торжественных встреч и смотров. Приказ гласит: «Солдат почетного караула должен предпринять все, чтобы не упасть в обморок. Если тем не менее достойный сожаления случай все-таки произойдет, солдат обязан упасть на ту сторону, где он не будет мешать ходу церемонии. Нарушивший приказ подлежит строгому наказанию».

По непроверенным данным, сейчас в Канаде разрабатывается поправка к воинскому уставу, предписывающая, в какую сторону должен падать убитый в бою.

Сенатор на все стороны

Для того, чтобы стать сенатором Соединенных Штатов, надо прежде всего уметь производить хорошее впечатление на телезрителей. Для этого надо произносить время от времени речи, кого-то критиковать, с кем-то не соглашаться. А лучше всего выдвинуть какую-нибудь свежую, желательно сногсшибательную идею.

Сенатор-демократ Тилер на предвыборном собрании в Детройте поразил всех присутствовавших таким предложением:

— Законы человеколюбия требуют, чтобы оступившимся гражданам, отбывающим наказание в тюрьмах, была объявлена широкая амнистия. Эти люди должны быть возвращены в хозяйственный процесс!

Кто-то из стоявших рядом тихонько дернул оратора за рукав.

— Тилер, милый, побойтесь бога! Что вы несете? У нас на воле гуляют десять миллионов безработных, а вы собираетесь трудоустраивать арестантов! Куда? Где? Остыньте!..

К чести американских сенаторов следует заметить, что они никогда не теряются в подобных ситуациях. Мистер Тилер сразу же нашелся и заявил во всеуслышание:

— От широкой амнистии лучше пока отказаться и оставить осужденных в их камерах. Чтобы не отнимать у них средства к существованию.

Шесть процентов благородства

К нам поступают письма читателей, интересующихся условиями работы редакции «ВСИТ». Ответим кратко: работа у нас суматошная. Для примера приведем стенографически точную запись беседы редактора «ВСИТ» с художником-карикатуристом В. Жариновым.

— Товарищ Жаринов! Навострите, пожалуйста, карандаш — вот вам отличная тема для рисунка: английский банк «Мидленд» финансирует расистов ЮАР, ссужает им деньги. Изобразите-ка похлестче лорда Армстронга, председателя правления «Мидленд бэнка». Этому джентльмену, понимаете ли, наплевать на моральные соображения. Под хорошие проценты он готов дать взаймы самому Вельзевулу. «Если при решении финансовых вопросов учитывать политические соображения,— сказал лорд,— в скором времени вообще нельзя будет проводить международные финансовые операции». Действуйте, товарищ карикатурист, желаю успеха! Создайте острогротесковый образ беспринципного банковского воротилы.

Стоп, стоп! Вы еще не ушли! Очень хорошо. Отставить карикатуру. Поступило новое сообщение. Послушайте: «Годовое общее собрание акционеров банка «Мидленд» больше напоминало митинг протеста против апартеида, чем собрание акционеров. Держатели почти трех миллионов акций выступили против предоставления займов расистскому режиму ЮАР». Согласитесь, дорогой друг, здесь сатирику делать нечего. Отныне при словах «Мидленд бэнк» завинчивайте потуже крышечку флакона с тушью. Придумайте себе сами другую тему для рисунка. Идите.

Стойте! Куда вы! Обождите. Я только что дочитал до конца сообщение — оказывается, эти совестливые держатели трех миллионов акций обладают лишь шестью процентами банковского капитала. А все крупные акционеры, владельцы остальных 94 процентов капитала, проголосовали за предложение лорда Армстронга—предоставить займы южноафриканским расистам. Увы, шесть процентов благородства еще не делают погоды. Так что, голубчик, нарисуйте поскорее злую карикатуру на банкира Армстронга и верных ему богатых вкладчиков. В номер!

Литература и жизнь

Старик и мода

Марго 21 год от роду. Она носит славную дедушкину фамилию — Хемингуэй. Если верить западногерманскому журналу «Квик», внучка писателя «не прочитала ни единой книжки своего знаменитого дедушки. Когда в обществе заходит о нем разговор, Марго тушуется и бормочет что-то «о большом вкладе в культуру Запада». Потом умолкает, и только, если речь заходит о спорте, на лице внучки опять появляется улыбка».

За эту самую улыбку плюс фамилию на Марго клюнула одна модная фирма косметических товаров. За миллион долларов в год Марго Хемингуэй согласилась позировать для рекламы духов «Бэби» и таким образом стала самой высокооплачиваемой моделью в мире.

«Я ЗАЩИЩАЮ УСТОИ»

— заявил адвокат на процессе бывшего премьер-министра Японии К. Танаки, обвиненного в получении взятки от американской авиастроительной компании «Локхид».

Но позвольте, спросит осведомленный читатель, ведь процесс еще не состоялся? И когда он будет, трудно сказать, поскольку практика японского судопроизводства такова, что в делах о взяточничестве между вынесением обвинения и началом судебного разбирательства, как правило, проходит четыре-пять лет, в течение которых обвиняемый использует все свои таланты, знакомства и скопленные деньги, чтобы увильнуть от наказания. И тем не менее, утверждаем мы, процесс К. Танаки состоялся, о чем свидетельствует речь адвоката в его защиту.

— Господин судья! Господа присяжные! Не скрою, что меня весьма печалит непочтительное отношение к лицам высшего круга, которое распространилось в прессе и, к сожалению, в широких кругах нашего общества. Печальный пример тому — судьба моего подзащитного, господина Какуэя Танаки, пятидесяти восьми лет, бывшего премьер-министра Японии и бывшего председателя Либерально-демократической партии.

Сейчас каждый японец, будь то мужчина, женщина, старик или подросток, знает все подробности жизни Танаки — как он ел, где спал, во что одевался, сколько имел денег и куда их тратил. Нарушен традиционный японский обычай — не замечать, что подают твоему соседу на обед. Как будто бы не наш народ придумал мудрую пословицу: «Не заглядывай в сад к соседу». Нет, заглянули. И увидели, что сад господина Танаки украшен декоративными камнями, по миллиону иен каждый, а в пруду плавают коллекционные карпы, которым нет цены. Вот до какого нескромного подглядывания дошло дело. Позор и срам. И все из-за «Локхида».

Но зададимся кардинальным вопросом: какое отношение имеет мой подзащитный к американской самолетостроительной фирме «Локхид»?

Разве мой подзащитный сам искал эту фирму, предлагал ей свои услуги? Клянусь цветущей веткой сакуры, все было наоборот. Моего подзащитного насильно женили на «Локхиде». И сватом или, если хотите, шафером на этой принудительной свадьбе был президент одной великой державы.

Да, господа судьи и господа присяжные заседатели, четыре года назад мой подзащитный — тогда премьер-министр Японии — встретился в Гонолулу с мистером Никсоном — тогда президентом США. Последний с неудовольствием отметил, что Япония обильно сбывает свои товары в США, но весьма скаредна при покупке американской продукции, и дальше так дело не пойдет. Президент предложил японской стороне закупить в США товаров на миллиард долларов с гаком, чтобы «подравнять торговый баланс». Тут-то с уст высокого американского деятеля и сорвалось роковое словечко «Локхид». Позволю себе процитировать протокол.

«**ПРЕЗИДЕНТ.** Кстати, я давно собирался спросить вас, мистер Танака, летают ли японцы?

ПРЕМЬЕР. Летают, господин президент, летают.

ПРЕЗИДЕНТ. А высоко летают?

ПРЕМЬЕР. Как позволяет реактивная тяга, мистер Никсон-сан.

ПРЕЗИДЕНТ. В таком случае надеюсь, что японская сторона почувствует мощную тягу к приобретению реактивных самолетов фирмы «Локхид». Долларов так на 320 миллионов для начала. Машины вам понравятся, не сомневайтесь».

Тем не менее мой подзащитный все же испытывал некоторые колебания, и, чтобы поскорее развеять дымок сомнений, фирма «Локхид» помахала перед носом моего подзащитного тугой пачкой ассигнаций.

Значит ли это, однако, что господин Танака принял взятку от компании «Локхид»? Не будем торопиться с выводами, чтобы не уподобляться человеку, который расковыривает зеленый бутон гипотезы в поисках белой розы истины.

Прежде всего я должен, господа судьи, решительно отмести фигурирующий в обвинительном заключении эпизод с личным шофером моего подзащитного Масанори Касахарой. Да, закрывшись в автомобиле, он покончил с собой, но что из этого следует? Говорят, что М. Касахара, будучи привлечен к делу в качестве свидетеля, показал, будто именно он лично получил деньги от «Локхида» в коробке из-под пива, которую затем передал Танаке. Но кто поручится, что в ящике, вскрытом моим подзащитным, оказались деньги, а не пиво, употреблять которое в целях утоления жажды, кажется, пока никому из японцев не возбраняется? Тем не менее моему подзащитному предъявлено обвинение в получении 500 миллионов иен от «Локхида» за покупку Японией летающей продукции фирмы «Локхид».

Хорошо, допустим, что такой факт имел место. Вопрос только в том, как истолковать его. Вот что в свое время говорил о такого рода финансовых операциях мой подзащитный: «Я хочу получать лишь политические пожертвования. Я никогда не приму взятки». Именно так обстоит дело и со злосчастными пятьюстами «локхидскими» миллионами. Спросите, ваша честь, любого школьного учителя, и он популярно разъяснит вам значение этих двух слов: «пожертвование» и «взятка». Между ними лежит целая пропасть, и мой подзащитный, как видно из его заявления, не собирался преодолевать ее.

Именно поэтому меня, уважаемые судьи, глубоко тронула та человечность, с которой вопреки общему настроению прокурор проводил моего подзащитного в следственную тюрьму Кацусика. Он был единственным, кто произнес в эти тяжкие минуты наше традиционное напутствие: «Ки-о цукэтэ кудасай» (Берегите себя).

(Некоторые члены суда украдкой вытирают увлажнившиеся глаза.)

О высокочтимый суд! Признаюсь, чем глубже я вникал в дело «Локхида», тем все больше овладевала мною тревога, вызванная неосознанным чувством, что мы имеем дело с чудовищным недоразумением. В самом деле, компания «Локхид», как теперь стало известно, давала взятки по крайней мере еще в 13 странах. Как же согласовать нынешний суд над Танакой с тем обстоятельством, что ни известного западногерманского деятеля Франца-Иозефа Штрауса, ни бельгийского принца Бернарда никто не собирается сажать на скамью подсудимых, хотя оба они также обвинены в получении взяток от «Локхида»? Короче говоря, меня тревожит, господа, тем ли мы здесь занимаемся, чем нужно? Иными словами, верша данный суд, творим ли мы правое дело?

Кому-то ситуация, возникшая в связи с делом «Локхида», возможно, и кажется коррупцией, а в действительности она лишь рядовой, нормальный эпизод во взаимоотношениях предпринимателей с государственными деятелями, между бизнесом и правительством. Именно такая тесная взаимосвязь и обеспечила «японское экономическое чудо», о котором продолжают говорить до сих пор. И что было бы, если бы, как говорится в древней притче эпохи Сюкай, желая разводить карпов, люди стали бы вычерпывать воду из пруда?

Лично для меня, высокочтимый суд, эти вопросы уже решены. И если бы меня спросили, что здесь судят, то я, ни минуты не колеблясь, ответил бы: устои, на которых зиждется наше высокоразвитое, процветающее общество. А если бы меня пожелали спросить еще раз, виновен ли достопочтенный Какуэй Танака, 58 лет, то я бы, положа руку на сердце, ответил: «Нет, не виновен!»

Респектабельная публика встретила последние слова адвоката аплодисментами, что вызвало неодобрительную гримасу у председателя. Суд удалился на совещание. В оглашенном после перерыва приговоре К. Танаку оправдали по всем предъявленным пунктам обвинения.

Впрочем, суд приговорил Танаку к штрафу в 100 иен, как нанимателя покойного М. Касахары, поскольку тот, спеша запрятать упоминавшуюся не раз коробку из-под пива в багажник, нечаянно помял розовый куст, принадлежащий Токийскому муниципалитету. А нанесение ущерба зеленым насаждениям по японским законам карается строго и бескомпромиссно...

Записал М. СЕМЕНОВ.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

РАСЩЕПЛЕНИЕ ЛИВАНСКОГО КЕДРА

Р. БЕРКОВСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

Два часа и двадцать месяцев

Знакомый летчик показывал мне свой родной Баку.

Вдруг к нам подошел человек и, глядя на аэрофлотовскую птичку, внятно произнес:

— Мне нужен вертолет!

— Зачем?

— Попасть в свою квартиру.

«Винодельческий край...— подумал я,— переусердствовал, бедняга!..»

— А по лестнице? — спросили мы на всякий случай.

— Я не псих,— спокойно ответил человек.— Я фотограф Алиев, и у меня семья.

И он взял нас под руки и повел на улицу Мустафы Субхи.

— Вот тут и грохнуло! — объявил З. Алиев, доказывая, что он вполне трезв.— Зайдем в квартиру?

Бесстрашный авиатор и то побледнел. Меня закачало. С крыши соседнего дома к окну алиевской квартиры на третьем этаже тянулось хлипкое подобие лестницы.

— Да, вертолет тут оказался бы кстати! — согласились мы.— И давно вы альпинисты?

— С сентября 1974 года! — воздел к небесам руки З. Алиев.— Когда грохнулась оземь вековая лестница.

На первые двое суток Алиевы вообще уподобились семейству аистов. Правда бескрылых. Спасибо соседям: кормили с помощью веревочки...

Начальник ремстройуправления С. Сапега тоже отреагировал:

— Лестница будет! Новую лестницу построим! Ждите!

Но бывает ли лестница без сметы? А смета — штука серьезная, многомесячная.

З. Алиев же, карабкаясь вверх и вниз, как матрос парусника, все носил жалобы.

Октябрьский райисполком тоже реагировал.

— Предлагали мне временные квартиры,— рассказал фотограф,— но в них тоже не было нормальных условий.

Двадцать месяцев изобретали проект лестницы и обдумывали пути подхода к его воплощению в жизнь...

Выслушав Алиева, я наведался в Октябрьский райисполком. Все решилось за два часа двенадцать минут. Нашлись и деньги на лестницу и временное жилье для Алиевых... А ведь так можно было решить вопрос и сразу — ровно 20 месяцев тому назад.

г. Баку.

нарочно не придумаешь

«Внимание! Внимание! Спешите слушать и видеть. Только один день. Сегодня в 18 часов в здании клуба слушается дело тов. Соколовой и Федосовой. Вход свободный. Дети до 16 лет не допускаются. Просьба не опаздывать, в зале не шуметь и не сорить.

Товарищеский суд».

Прислал А. Горлов, пос. Черский, Якутская АССР.

«Граждане, торгующие свининой! Вы обязаны предоставить свою свинину специальной санитарной комиссии.

Граждан с мясом и с салом осматривают во втором ряду.

Граждан с копытами — в первом ряду.

Граждан со свиным рылом — тоже в первом ряду.

Все на осмотр!

Администрация».

(Объявление на рынке).

Прислал А. Молчанов, г. Москва.

«Незаконный лов рыбы тремя сетями. Выловлено: 22 шт. сазана (коропа), тарань, карась оказывал сопротивление. Был в нетрезвом состоянии...»

(Из акта).

Прислал А. Руденко, Донецкая область.

нарочно не придумаешь

Николай НОВИКОВ

Из восточной народной мудрости

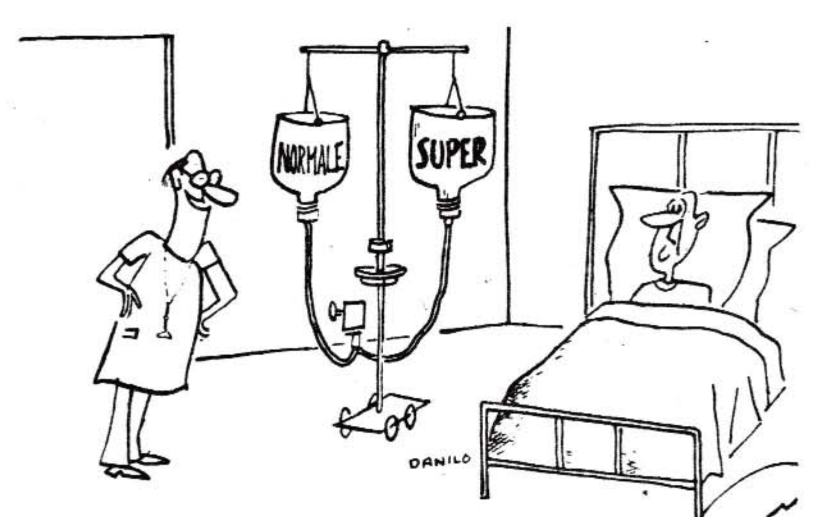
Рубаи

Всех громче свой товар хвалил один нахал.
Его мудрец случайно услыхал:
«Благоухают мускусом твои, торговец, речи.
Вот если бы твой мускус так благоухал!»

Беды бояться будешь сорок дней —
Себя унизишь сорок раз пред ней.
Но смелость — разума сестра, и знает,
Что страх невзгод самих невзгод страшней.

Меч доблестный дамасского закала
О шкуру труса пачкать не пристало:
Довольно камня одного — на сто ворон
И одного кнута — на сто шакалов!

улыбки разных широт

— Нормальную или экстра?
«Эпока», Италия.

— А моему брату Адольфо завещаю свою секретаршу...
«Эпока», Италия.

— А что вы делаете сегодня после операции?
«Пуркуа па?», Бельгия.

«Павлиха», Югославия.

— Дойдете до красных носков, повернете налево и до полосатой рубашки...
«Панч», Англия.

Новый начальник разведывательной службы знакомится с сотрудниками, обходя их комнаты.

— А вы кто! — спрашивает он, войдя в очередной кабинет.

— Наш отдел настолько засекречен, сэр, что я не знаю, кто я и чем занимаюсь.

●

ПАЦИЕНТ. Доктор, я вывихнул ногу. Можете вы ее мне вправить!

ДОКТОР. Вы знаете, молодой человек, сколько я беру за свои услуги! Бдюсь, что вам лучше оставить ее как она есть...

●

— А у моего папы новая машина,— хвастается Пеппино на улице.

— А где же она! — спрашивает его товарищ.

— В гараже. Папа всю ночь перекрашивал ее и менял номера...

●

— Вы хотите работать в нашем цирке! В каком же качестве!

— Я буду выступать в качестве человека-гиганта.

— Но позвольте, у вас же рост от силы полтора метра.

— Вот и хорошо, герр директор, я буду самым маленьким гигантом в мире.

●

Англичанам, привыкшим к футам, пинтам и галлонам, тяжело дается переход на метрическую систему. Переход этот породил уже массу анекдотов. Вот один из них.

— Мам, а что такое литр!

— Литр! Это примерно то же самое, что и метр, но в мокром виде.

●

Поднявшись в гору и отдышавшись, отец сказал маленькому сыну:

— Взгляни, какая прекрасная долина внизу под нами, какая живописная речка!

— Зачем же мы три часа тащились вверх, если внизу так красиво!

●

— Как это может быть, Жан, что ребенок у вас родился перед свадьбой!

— А откуда младенец мог знать, когда у нас с Луизой свадьба!

●

На рассвете полицейский видит дремлющих на краю тротуара немолодую женщину и мужчину.

— Что вы здесь делаете! — спрашивает он.

— Понимаете, мы забыли ключи и ждем теперь, пока вернутся домой дети.

●

— Дорогой, наконец-то мы выплатили все наши долги акушерке.

— Ага, значит, ребенок теперь наш целиком!

●

Врач говорит больному:

— Примите сегодня эти две таблетки, а завтра, если проснетесь, еще две.

●

— Официант, теперь я вижу, что время — действительно деньги!

— Что вы имеете в виду!

— Вы, я вижу, приплюсовали к счету и сегодняшнее число.

Слова, слова...

Время сглаживает все, кроме морщин.

Хотя краткость и сестра таланта, но содержит она своего братца в черном теле.

Цезарь Мелье, бельгийский юморист.

Как много, оказывается, можно сделать по знакомству. Так давайте же, черт возьми, знакомиться друг с другом!

Из речи Навуходоносора, вавилонского царя.

Славе сиротство не угрожает.

Из выступления Эврипида перед начинающими древнегреческими драматургами.

Януш ОСЕНКА (Польша)

Счастливый день

Положа руку на сердце, должен сказать, что вчерашний день был самым счастливым днем в моей жизни.

Не успел я выйти утром из дома, как встретил нескольких своих стародавних знакомых. Раньше они едва кивали мне, а тут прямо бросились на меня: как поживаете, как дела, что новенького пишете, такой талантливый человек должен почаще нас радовать и так далее.

Затем я встретил своего коллегу. Смущаясь и оправдываясь, он полез в карман и вернул мне деньги, которые одолжил у меня год назад и о которых я, признаться, успел забыть.

В кафе друзья от души смеялись над моими анекдотами. Даже не смеялись, а покатывались со смеху, хотя анекдоты были не бог весть какими.

Днем мне позвонили из издательства и сообщили, что готовят к печати сборник моих рассказов и что он выйдет через месяц вне всяких планов. Рукопись моя пролежала в издательстве почти три года, за время которых никто даже не удосужился написать мне отказ.

Не успел я прийти в себя, как позвонили из театра. Художественный руководитель дрожащим от волнения голосом попросил меня согласиться на постановку моей пьесы, которую я написал в ранней молодости и которую я сам ценил не слишком высоко.

В этот же день из нескольких журналов мне прислали безнадежно затерявшиеся гонорары.

Не успел я пересчитать последний из них, как в дверь позвонили, и служащий соответствующего ведомства вручил мне ордер на новую квартиру. При этом он долго извинялся, что не смог сделать этого раньше. Я простил его, и он, просияв, ушел.

В тот же день я был приглашен на встречу с представителями наших общественных и культурных кругов, где человек сто наперебой зазывали меня в гости.

Вечером я вернулся домой, совершенно выбившись из сил. Я плюхнулся в кресло. Да, что ни говори, а труд и талант раньше или позже находят признание. Не зря я столько лет трудился как проклятый. Люди наконец оценили мое творчество.

Раздался телефонный звонок. Звонил тесть. Как хорошо, что он позвонил. Я начал рассказывать ему о своих успехах, о необыкновенно счастливом дне.

— Прости, что перебиваю тебя,— сказал он,— ты сегодня газеты читал?

Мне показалось, что в голосе его прозвучала ирония.

— Нет, а что?

— А то, что сегодня в газетах напечатано сообщение о назначении меня министром...

Перевел А. КУЗЬМИН.

КРОКОДИЛ

№ 30 (2184)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, В. Безбородов, М. Вайсборд, В. Каневский, В. Кулинов, С. Кузьмин, В. Левонюк, Н. Скрыпников, В. Тильман, О. Теслер, Ю. Черепанов, Е. Шабельник.

■

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

■

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

■

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 27/IX 1976 г. А 06010. Подписано к печати 5/X 1976 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод. 1 — 3 696 950). Изд. № 2572. Заказ № 2896.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.